

КАЛЕНДАРЬ

ЯНВАРЬ 2021

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного заветания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДУКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ. МОНАСТЫРЬ НЕА-МОНИ. ОСТРОВ ХИОС. ГРЕЦИЯ. XI ВЕК

1 Преподобный Ефрем Сирий. ИЗ ГИМНА НА РОЖДЕСТВО СПАСОВО

3 Святитель Василий Кинешемский. ИЗ «БЕСЕД НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА»

7 С.И. Фудель. ЗАПИСКИ О ЛИТУРГИИ И ЦЕРКВИ • **12** М.В. Первушин. IN NOS SIGNO VINCES

16 М. Гюльмалиева. МОЙ ДУХОВНИК ЧЕРЕЗ ЗАМУТНЕННОЕ СТЕКЛО МОЕЙ ДУШИ

22 ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ. Протоиерей Владимир Воробьев, священник Евгений Мурзин, диакон Яков Кудрин, М. Уварова, О. Голубева • **29** Протоиерей Димитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ

31 ИЗ БАТЮШКИНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ • **32** А.Н. Смирнов. ПОСЛЕДНИЙ ХРАМ...

33 ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ • **34** РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

27
ноября

скончался Виктор Николаевич Гаевский, ветеран войны, отец матушки Людмилы и зять о. Димитрия.

29 ноября дети и сотрудники детского дома «Павлин» были на вечере памяти о. Димитрия в храме святителя Николая у Соломенной Сторожки. Директор, Наталья Владимировна, поделилась воспоминаниями о батюшке, а ребята прочли стихи святителя Павлина Милостивого – небесного покровителя детского дома и одного из любимых батюшкиных святых.

29 ноября, в сороковой день после кончины о. Димитрия, владыка Парамон возглавил литургию в Благовещенском храме. Промыслительно, что в этот день читалось Евангелие о добром самарянине и отмечался День защиты детей. После литургии на могиле батюшки совершили панихиду.

3 декабря. Престольный праздник храма священномученика Владимира Медведюка.

4 декабря. Введение во храм Пресвятой Богородицы. После праздничной литургии в сквере у Митрофаньевского храма совершили заупокойную литию в память о контрнаступлении советских войск под Москвой в 1941 году.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН

ИЗ ГИМНА НА РОЖДЕСТВО СПАСОВО

Благословенно Чадо, возрадовавшее Вифлеем днесь!
Благословенно Отроча, соделавшее человечество сегодня вновь юным!
Благословлен Плод, Который снизошел до нашего рабского состояния!
Благословлен Благий, Который внезапно обогатил наши нужды и восполнил наши недостаки!
Благословлен Тот, Чье благоутробное милосердие заставило Его снизойти, чтобы посетить наши немощи!
Хвала Источнику, нашему Ходатаю.
Хвала отщетившему субботу исполнением ее.
Хвала отразившему проказу и уничтожившему ее, Егоже болезнь увидела и бежала.
Хвала Милосердному, подъявшему наше бремя.
Слава пришествию Твоему, оживотворившему сынов человеческих.
Хвала пришедшему к нам как Первородный Его.
Хвала молчанию, сказавшему голосом Его.
Хвала Единому на высоте, явившемуся дневным светом Его.
Хвала Духовному, удостоившему принять тело, для того чтобы в нем ощутилась добродетель Его и Он мог бы этим телом явить милосердие телам служителей Своих.

Слава Сокровенному, Чей Сын пришел въяве,
Слава Живому, Чей Сын был умерщвлен.
Слава Великому, Чей Сын снизошел и умалился.
Слава Силе, умалившей величие Свое до образа, а Его невидимую природу до зрака!
Взором и разумом мы увидели Его, увидели Его ими.
Слава Сокрытому, Который открывается разуму тех, кто молится Ему.
Но сей день, который усладил их, пророков, царей и священников,
Ибо во оный исполнились словеса их, и сим образом все они воплотились в явь!
Ибо Девица в сей день родила Еммануила в Вифлееме.
Глас старца Исаии, проглаголаный иногда, ныне исполнился.
Родился Тот, Кто в письменах назовет число языков!
Псалом, который некогда воспел Давид, днесь исполнился!
Слово, егоже иногда проглаголал Мисах, днесь воистину прошло!
Ибо се пришел от Ефрафы Пастырь, и жезл Его поколебал души. <...>
Снизшел Свет потаенный, и от тела просияла благодать Его!
Свет, глаголавший через Захарию, ныне просиял в Иерусалиме! <...>
Днесь Отроча родился, и имя Ему Чудо! <...>

В ночь сию да не будет ни один от человек гневен, ниже мрачен!
В ночь сию, вся миротворящую, никтоже угрожает, ни досаждает!
Сия ночь принадлежит Сладчайшему: да не удручается в Нем никтоже!
В ночь сию, принадлежащую Смирнейшему, никто да не надмевается и не возносится!
В сей день прощения не станем взыскивать за досаждения!
В сей день радости да не распространим печали!
В день сей, столь сладкий, да не будем горькими!
В сей день мирного отдыха да не станем яростны!
В сей день, когда Господь пришел ко грешникам,
Да не возносится праведный умом своим над грешником.
В сей день, когда снизошел Владыка всяческих к служителям Своим,
Пусть господин положит милость снисхождения на раба своего!
В день сей, когда Богатый стал Нищим нас ради,
Да разделит богатый стол свой с убогим!
В сей день пришел к нам Дар, хотя мы не просили Его!
Посему да одарим тех, кто просит слезно от нас.

Сей день растворил врата вышние для молитв наших.
Да растворим и мы врата прегрешившим против нас и просящих у нас извинения!
В сей день Владыка естества изменился преестественно,
Да не раздражимся и да изменим нашу злую волю.
Тело привязано к естеству, не может оно стать больше или меньше,
Воля же власть имеет стать больше или меньше.
Днесь Божество напечатлелось на человечестве,
Да украсится человечество отпечатком Божества!

ИЗ «БЕСЕД НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА»

Евангелие — слово греческое. В переводе на русский язык означает «благая весть».

Это весточка из потустороннего мира на грешную землю. Весть от Бога страдающему, томящемуся во грехе человеку; весть о возможности возрождения к новой, чистой жизни; весть о светлом счастье и радости будущего; весть о том, что все уже для этого сделано, что Господь отдал за нас Своего Сына. Человек так долго, так страстно, так тоскливо ждал этой вести.

Послушайте, я расскажу вам немного о том, как жили люди до прихода Спасителя, как они томилась и напряженно ждали весточки, которая указала бы им новый, светлый путь и выход из грязного болота порока и страсти, в котором они барахтались, и вы поймете, почему с такой восторженной радостью они встретили эту весть, почему назвали ее благой и почему для человека не было и не могло быть другой, более радостной, более благой вести, чем Евангелие.

Весь мир перед тем временем, когда должен был прийти Спаситель, стонал в железных тисках Римского государства. Все земли, расположенные вокруг Средиземного моря и составлявшие тогдашний европейский цивилизованный мир, были завоеваны римскими легионами. (Говорить о жизни человечества того времени — это значит говорить почти об одном Риме.) Это был расцвет римского могущества, эпоха Августа. Рим рос и богател. Все страны слали свои дары сюда или в качестве дани, или как товары торговли. Несметные сокровища собирались здесь. Недаром Август любил говорить, что он превратил Рим из каменного в мраморный. Неимоверно богатели высшие классы — патриции и всадники. Правда, народ от этого не выигрывал и под золотой мишурой внешней пышности империи таилось много горя, нищеты и страданий. Но, как ни странно, и высшие богатые классы не чувствовали себя счастливыми. Богатство не спасало их от уныния, хандры и порой от тоски отчаяния. Наоборот, этому содействовало, рождая пресыщенность жизнью. Посмотрим, как жили тогдашние богачи.

Роскошная беломраморная вилла... Изящные портики, между стройными колоннами расположены статуи императоров и богов из белоснежного каррарского мрамора резца лучших мастеров. Роскошные мозаичные полы,

по которым из дорогих цветных камней выложены затейливые рисунки. Почти посредине большой центральной комнаты, служащей для приемов (так называемый атриум), — квадратный бассейн, наполненный кристальной водой, где плещутся золотые рыбки. Его назначение — распространять приятную прохладу, когда воздух раскален зноем южного дня. На стенах — позолота, фресковая живопись, причудливо переплетающиеся орнаменты густых тонов. В семейных комнатах — ценная мебель, позолоченная бронза, на всем убранстве лежит печать богатства и изящного вкуса. В надворных постройках — масса обученных рабов, всегда готовых к услугам хозяина. Так и чувствуется по всему, что нега, лень и наслаждение свили здесь себе прочное гнездо.

Амфитрион (хозяин дома), римский всадник с жирным двойным подбородком, с орлиным носом, гладко бритый, готовится к вечернему пиру. В этом доме пиры почти ежедневно. Громадное состояние, нажитое на откупках, позволяет тратить на это колоссальные суммы. Он занят сейчас в своей домашней библиотеке: надо выбрать поэму для развлечения гостей. Медленно и лениво своими пухлыми руками, украшенными тяжелыми золотыми перстнями с самоцветными камнями, перебирает он футляры, где хранятся драгоценные свитки фиолетового и пурпурного пергамента, на котором золотыми литерами переписаны последние новинки римской поэзии. Его губы брезгливо сжаты: все это ему не нравится. Все так плоско, неинтересно, так приелось!

В соседней большой комнате суетится и бегают целая толпа рабов разных оттенков кожи: белые голубоглазые свевы, желтые смуглые фригийцы и персы, черные арапы и негры. Приготавливают столы и ложа для гостей. Их будет немного, только избранные друзья, человек тридцать. Но тем более надо все приготовить для них и угостить как можно лучше...

Пир в разгаре. За длинными столами на ложах, покрытых виссонными тканями и дамасскими коврами, возлежат гости в легких туниках, с розовыми и померанцевыми венками на головах. Столы уставлены яствами и фиалами с драгоценным вином. Прошла уже тридцать пятая перемена блюд. Только что убрали жирную тушу жареного кабана, и маленькие невольники, прелестные мальчишки с завитыми кудряшками, в прозрачных розовых и го-

лубых туниках, разносят расписные кувшины с розовой водой для омовения рук гостей. Смешанный говор стоит в зале. Гости уже достаточно подвыпили, глаза блестят, лица покраснелись, а рослые арапы еще вносят громадные амфоры дорогих фригийских и фалернских вин, предлагая желающим наполнить опустошенные кубки.

Несмотря на знойный вечер, в комнате прохладно: по углам бьют фонтанчики и журчат ручейки душистой воды, наполняя воздух благоуханием. Откуда-то сверху, как крупные хлопья снега, медленно падают лепестки роз и жасминов, покрывая все в комнате ароматным ковром. Откуда-то издали доносятся тихие звуки грустной музыки: стонет свирель, журчащими каденциями рассыпается арфа и томно воркует лютня.

А гостям подают тридцать шестую перемену: жареные соловьиные язычки с пряным восточным соусом — блюдо, стоившее невероятных денег.

Это был какой-то культ чрева и обжорства. Ели с внимательной торжественностью, по всем правилам гастрономии, точно совершая священный обряд; ели медленно, бесконечно долго, чтобы продлить наслаждение насыщения. А когда желудок был полон и не вмещал больше ничего, принимали рвотное, чтобы освободить его и начать снова.

В пиршественной зале появляется домашний поэт амфитриона, один из бесконечной толпы его прихлебателей. Под звуки лютни он декламирует стихи собственного сочинения. Его сменяют мимы и танцовщики. Начинается дикая, сладострастная вакхическая пляска.

Но хозяин по-прежнему невесел. На его лице скука, пресыщение. Все надоело! Хоть бы что новое изобрели! А то каждый раз одно и то же!

За новые развлечения, за изобретение удовольствий платили большие деньги. Но трудно было изобрести что-нибудь новое, достаточно сильное, чтобы возбудить притупленные нервы. Неизбежная скука надвигалась, как болотный туман, полный удушливых миазмов. Пресыщенная жизнь переставала быть жизнью.

Один из первых богачей того времени, сам император Тиверий, представляет едва ли не самый печальный образец этой пресыщенной скуки. Он — на острове Капри в чудной мраморной вилле; кругом плещутся лазурные волны Неаполитанского залива; дивная, яркая южная природа улыбается ему и говорит о счастье и радости жизни, а он пишет сенату: «Я умираю каждый день... и зачем живу — не знаю».

Так жила римская знать, праздная, пресыщенная, потерявшая вкус к жизни, не удов-

летворенная ни своим богатством, ни своим могуществом.

Народ, или, вернее, городской класс, та толпа, которая наполняла улицы Рима, вряд ли чувствовала себя вполне счастливой. Правда, и здесь жизнь с внешней стороны могла казаться иногда праздником. Те золотые потоки богатства и роскоши, которые стекались в Рим со всех стран, хотя и в небольшой степени, но достигали и римской черни. От императора и сановных патрициев в дни торжественных событий и фамильных праздников перепадали иногда значительные подачки. Нередко практиковалась даровая раздача хлеба. Римские граждане, кроме того, могли торговать своими голосами при выборах в сенат или на муниципальные должности.

Для толпы устраивались в цирках и театрах даровые великолепные зрелища. Все это создавало условия легкой, праздной жизни и привлекало из провинции массы празднующегося люда. Мало-помалу в Риме и других больших городах скопились громадные толпы людей праздных, беспокойных, ленивых, привыкших жить за государственный счет, единственным желанием и постоянным воплем которых было: «Хлеба и зрелищ!»

Но, выплачивая этой толпе подачки из своих колоссальных богатств, император и римская знать относились к ней с нескрываемым презрением и варварской жестокостью. Случалось иногда в цирках, где преобладали кровавые зрелища гладиаторских боев и травли людей дикими зверями, все жертвы, предназначенные для зверей, были растерзаны, а жажда крови и в зверях, и в зрителях еще не была насыщена. Тогда император приказывал выбросить на арену к зверям несколько десятков бесплатных зрителей из простонародья, заполнявших амфитеатр. И это приказание исполнялось при громком хохоте и рукоплесканиях знати.

Однажды накануне конских скачек, в которых должен был принять участие великолепный породистый жеребец одного знатного сенатора, громадная толпа любопытных зевак окружила стойло знаменитого скакуна, чтобы полюбоваться на него. Чтобы разогнать любопытную толпу, нарушавшую покой благородного животного, сенатор приказал своим рабам высыпать на зевак несколько больших корзин, полных ядовитых змей.

Эти маленькие иллюстрации показывают, насколько не обеспечена и непривлекательна была жизнь граждан этого класса, несмотря на внешний покров кажущейся легкости и беззаботности.

Если по общественной лестнице мы спустимся еще ниже, в класс рабов, то здесь мы найдем только непрерывные страдания и беспросветное горе. Раб не считался даже человеком. Это был просто инструмент, вещь, хозяйственная принадлежность. Убить, изувечить раба хозяин мог вполне: за это он ни перед кем не отвечал, как не отвечал за сломанную лопату или за разбитый горшок.

Жизнь рабов была ужасна. Если бы мы могли прогуляться вечером по улицам Рима того времени, то, наверное, услышали бы тяжелые стоны, плач и глухие удары, несущиеся из подвалов богатых домов, где содержались рабы, — там происходила обычная вечерняя экзекуция рабов за дневные провинности. За малейшую оплошность их наказывали жестоко: били бичами или цепями до потери сознания. Зажимали шею в расщепленное полено и в таком положении оставляли на целые дни. Ноги забивали в колодки. Однажды во время приема императора Августа в доме известного богача того времени, Мецената, раб разбил нечаянно дорогую вазу. Меценат приказал бросить его живым в бассейн на съедение рыбам-муренам. На ночь рабов связывали попарно и сажали на цепь, наглухо приклепанную к кольцу, ввинченному в стену. А днем их ожидала бесконечная, одуряющая, изнурительная работа под бичом надсмотрщика, почти без отдыха. Если доведенные до отчаяния рабы поднимали бунт против своего господина, их распинали на крестах — казнь, считавшаяся самой позорной и мучительной. Когда раб становился стар или выбивался из сил и не мог более работать, его увозили на маленький необитаемый островок среди Тибра, где и бросали, как падаль, на произвол судьбы.

Таким образом, во всех классах римского общества жизнь была тяжелая, безрадостная, гнетущая: пресыщенность жизнью, скука, разочарование в высшей знати, бесправие, угнетение, страдания в низших слоях. Искать радости, успокоения, утешения было негде. Языческая религия не давала человеку никакого облегчения. В ней не было той благодатной таинственной силы, которая одна только может успокоить, ободрить и укрепить страждущее сердце и томящийся дух. Кроме того, римская религия времен пришествия Христа Спасителя очень многое заимствовала из восточных культов, полных сладострастия и распутства. В безумных, беспутных оргиях Востока можно было найти опьянение, временное забытьё, но после этого скорбь становилась еще острее, отчаяние еще глубже.

Языческая философия также не могла удовлетворить человека, так как она учила только о земном счастье и не освобождала мятущийся дух от оков мира и материи. Два направления господствовали в тогдашней философии: эпикурейство и стоицизм. Эпикурейцы говорили: наука быть счастливым состоит в том, чтобы создавать для себя приятные ощущения; всякое излишество влечет за собою болезненные ощущения, поэтому нужно быть умеренным во всем, даже в наслаждениях, но эта умеренность, равно как и сама добродетель, не составляет цели для человека, а служит лишь наилучшим средством к наслаждению. Стоики брали лучшие стороны в человеке. Ты свободен, говорили они, значит, ты единственный господин себе. Воля твоя должна вполне принадлежать тебе; счастье заключается в господстве над самим собою. Скорби, гонения и смерть для тебя не существуют: ты всецело принадлежишь себе, и никто не отнимет тебя у тебя самого, а это все, что нужно мудрецу.

Чего недоставало философии — это божественного элемента. Тот бог, которого они называли природою, не имеет никаких преимуществ перед богами, провозглашенными языческой религией и мифологическими сказаниями. Бог философов — не живой, личный Бог, а судьба, неумолимая и слепая, под ударами которой человек впадает в отчаяние и погибает.

Кроме того, философия была совершенно недоступна народному пониманию и составляла удел лишь небольшого числа избранных мудрецов. Поэтому искать в ней утешения масса не могла.

Можно было бы ожидать, что указания нового пути и средства возрождения жизни найдутся в иудейском народе — единственном народе, сохранившем истинную религию и возвышенные понятия о Боге и жизни. Но иудейство само переживало тяжелый кризис. Вряд ли когда в истории еврейского народа встречаются более темные страницы религиозного и нравственного упадка, чем в период, предшествовавший явлению Христа Спасителя. Когда читаешь пророческие книги и суровые речи пророков, обличавших еврейскую жизнь, рисуется тяжелая, мрачная картина.

Вот ряд выдержек из книг пророка Исаии, изображающих безотрадное нравственно-религиозное состояние израильского народа того времени, его неблагодарность и измену Богу, его неверие, его разврат, его жестокость и вопиющую несправедливость.

Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвы-

сил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад... Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы. ...князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них (1:2–4, 21, 23).

И в народе один будет угнетает другим, и каждый — ближним своим... язык их и дела их — против Господа, оскорбительны для очей славы Его... Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили (3:5, 8, 12).

...Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их (6:10).

...О юношах его не порадуется Господь, и сирот его и вдов его не помилует: ибо все они — лицемеры и злодеи, и уста всех говорят нечестиво (9:17).

...Священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места (28:7–8).

...Это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня (30:9).

...Беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступает за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рожают злодейство... дела их — дела неправедные, и насилие в руках их. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира. Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, — озарения, и ходим во мраке... Ибо преступления наши много-

численны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. ...и честность не может войти. И не стало истинны, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению (59:2–4, 6–9, 12–15).

Таким образом, и здесь, среди избранного народа Божия, та же картина нравственного мрака и разложения.

Зло сгущалось повсюду. В этой атмосфере бесправия и насилия, обмана и лицемерия, неверия и суеверия, разврата и погони за наслаждениями становилось трудно дышать. Мир, поработанный римской политикой, униженный и доведенный до отчаяния ложными религиями, тщетно вопрошающий философию о тайне жизни и добродетели, этот мир стоял на краю могилы.

Само иудейство, изменившее своему предназначению, находилось при последнем издыхании. Никогда еще не было более критического момента в истории человечества. Чувствовалось, что человечество зашло в тупик и без посторонней помощи Кого-то Великого и Сильного выйти оттуда не может. И вот среди лучших людей того времени все упорнее и напряженнее становится ожидание появления Великого Пророка, Который укажет человеку новые пути и спасет мир от гибели и разложения.

В иудействе это ожидание существовало уже давно и питалось предсказаниями пророков, но и вне иудейства в лучших людях языческого общества чувствуется трепетное ощущение и страстное желание пришествия Спасителя и Избавителя мира. Весь мир находился в напряженном состоянии, и в эту-то великую и торжественную минуту рождается Господь Иисус Христос и проповедует людям Свое Евангелие, это Откровение новых путей возрождения и истинной жизни.

Это откровение было тою вестью Неба, которая выводила людей из тупика греха и отчаяния и которую так страстно и так напрасно ожидало человечество. Вот почему оно и было названо благою вестью или Евангелием.

Но и теперь, когда столько веков прошло после появления Евангелия, оно не утратило своего значения и по-прежнему является для нас благою вестью, говорящей нам о высокой, чистой, святой жизни; по-прежнему, как маяк в бурную темную ночь, оно показывает нам единственный верный путь к вечному счастью и к Богу.

ЗАПИСКИ О ЛИТУРГИИ И ЦЕРКВИ

ГЛАВА 11

Иже Херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе...

Мы, таинственно изображающие Херувимов и воспевающие трисвятую песнь жизнь творящей Троице, оставим теперь всякое житейское попечение, чтобы поднять Царя всех, носимого невидимо на копьях чинами Ангельскими. Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Начиная с этих слов совершается в храме литургия верных, и, по существу, только до этих слов позволительно нам и говорить, и писать о литургии: дальше идет то, что выше нашего разумения, то, чем живы и живут святые. «Говорили про авву Маркелла Фиваидского, что... когда стоял за службу, грудь его была омочена слезами. Ибо говорил, что, когда совершается служба, я вижу всю церковь как бы огненную, и, когда оканчивается служба, опять удаляется огонь» («Патерик»). Но с другой стороны, как же не написать, когда именно начиная с Херувимской делается уже совсем явной воля Божия, чтобы мы — все мы — участвовали в Его святине, чтобы мы достигали святости — *мы, таинственно изображающие Херувимов...* «Не подобным ли изображается подобное?.. — пишет священник Павел Флоренский. — Значит, есть в каждом из нас что-то подобное Херувиму... Есть великая по своему значению херувимская сердцевина нашей души... Бог вложил в человека лучший дар Свой — образ Божий». Святость — понятие неизреченное, но мы чувствуем, что она есть проступание из психофизической темноты человека светящегося образа Божия, его херувимской сердцевины. Это проступание совершается благодатью, когда Бог видит труд любви и покаяния, когда Он видит, что человек ищет Его благодати, хоть и понимает, что никак и ничем не достоин ее. Все слово Божие и все учение Церкви полно призывами к святости или раскрытием ее, а мы в течение столетий причалялись к тому, что святые — это только на иконах, а в нашей жизни их не бывает и что все призывы к святости — это только аллегория. И святость действительно стала уходить

в аллегория из жизни, не желающей ее реальности, и земля Церкви стала сохнуть, тоскуя о дожде благодати. Когда придет Сын Человеческий, найдет ли Он веру на земле?

Святость не есть совершенство чистоты. Ни один святой не мог считать себя чистым. Когда апостол говорил: *Христос... пришел в мир спасти грешников, из которых я первый*, он говорил совершенную правду (1 Тим. 1:15). «Что за безумие? — пишет Златоуст. — Будучи человеком, ты называешь самого себя чистым... и убежден, что ты чист... Тысячи страстей окружают душу... и осмеливаешься сказать, что ты чист от стольких волнений?.. Скажи мне, может ли кто утверждать, что он чист в течение одного дня?.. Может ли похвалиться, что он не тщеславился... не безрассудствовал, не смотрел необузданными глазами?»

Для святых святость не есть совершенство и тем более не осознание себя в нем, а только постоянная устремленность к нему, вернее говоря, к Богу, в покаянии и любви. *Я не почитаю себя достигшим*, — говорит апостол. — *Но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус*. Устремляясь к Богу, человек пребывает в благодати. Поэтому можно сказать, что святость есть благодатность — благодатность действительная, а не по документу или по «занимаемой должности». Это венец — то получаемый, то, может быть, теряемый, то вновь обретаемый в течение жизни. «Грешником... дотолы грешник есть, доколе грешить не перестанет, — пишет святой Тихон Задонский, — и живет в бесстрашии (греха), а когда отстанет от грехов и о грехах кается — уже Божиею благодатью к числу праведных присоединяется».

Есть две причины оскудения святости. Первая — это нежелание труда очищения души, и тут никакие разъяснения не помогут: только луч Божий может осветить узкий путь. Вторая причина — это наше невежество: мы считаем, что благодатность — это плата за нравственные труды, за добрые дела, нечто такое, чего мы достигаем по какому-то духовно-юридическому праву, и многие из нас предпочитают не верить в святость, чем приобретать ее этим коммерческим способом. Мы не знаем учения Церкви. Человек спасается

Начало в апрельском номере за 2020 год.

по одной милости Божией, через благодать, то есть даром, а не потому, что он совершает подвиг. Но этот подвиг (или добрые дела) необходим для того, чтобы доказать свою волю к Богу, свою любовь к Нему, которая только и нужна Ему. В этом сочетании спасения даром и подвига есть тоже непостижимость, как и в святости; их нераздельность — одна из тайн христианства. В 5-м стихе 3-й главы Послания к Титу апостол пишет: *Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости*, а в 8-м стихе той же самой главы мы читаем: *...дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам*. Все благое в нас — от благодати, и все добрые дела совершаются только через нее и благодаря ей. Но человек должен возжелать исполнения заповедей и предначать это исполнение своей волей, то есть вложить весь свой труд и усердие, а Господь, видя эту его волю, волю к Нему, тут же посылает помощь благодати, которая и совершает дело. Наша попытка, наше страдание или усилие совершить дело есть подвиг. Подвиг поэтому есть наше усилие поднять совершенно непосильную для нас тяжесть. Поднимает же ее благодать — помощь Божия. Без благодати ничего не совершится, но ее не даст Господь, если не увидит нашего старания, или подвига нашей любви, нашей воли, так как «любовь есть добродетель воли» (Николай Кавасила). «Всякому христианину, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — относительно всех добрых дел, какие делает, надлежит исповедовать, что их совершает Христос, а не он. Кто же не так помышляет об этом, тот всеуе есть христианин... Все скончавшиеся в святости... даром спасены, а не за добродетели свои... Но, чтобы пришел Врач, надобно призвать Его».

Вот почему в одной древней литургии (сирийской апостола Иакова) так ясно было выражено это непонятное для нас и такое естественное для того времени сплетение чувства святости и чувства смирения. *Да предстоим в страхе и трепете, смирении и святости. Вот приносится жертвенный дар, и слава открывается. Небеса открываются, и Святой Дух нисходит на эти Святые Тайны, и они проникаются Им. Мы стоим у страшного места вместе с Херувимами и Серафимами, мы сде-*

лались братьями и сослужителями Ангелов, вместе с ними совершаем службу огня и Духа. Эта простота древнего отношения к святости есть результат искреннего сознания, что она обретается не за добродетели, а по милости Божией, даром.

И «Святые Тайны называются Божественными Дарами... (они) подаются нам Господом совершенно даром, незаслуженно с нашей стороны».

Преподобный Марк Подвижник пишет: «Господь, желая показать, что при всем том, что всякая заповедь обязательна, всыновление, однако ж, даровано людям Его Кровию, говорит: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17:10). Посему Царствие Небесное не есть возмездие (плата) за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам».

Видя Кровь Божию, человек понимает, что только ею он спасается, только ради нее получает благодать. В литургии первых веков была такая молитва перед причастием, говорящая о простоте восприятия святости: *Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы сохранить ее от всякого зла и усовершенить ее в любви Твоей, и собери ее от четырех ветров освященною в Царствие Твое, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя есть сила и слава во веки. Да придет благодать и да преидет мир сей. Осанна Богу Давидову! Если кто свят, то пусть приступает. Если же нет, то пусть покается. Маран-афа! (Гряди, Господи!) Аминь*.

Если кто не свят, то пусть покается — вот святейшая простота первохристианства, потерянная нами. Святость — это то, в чем должно быть наше состояние перед Богом. Мы в наше холодное время не хотим святости, боимся ее, не понимаем ее, а она есть всего только устремленность любви к Богу, и именно в разрешении для каждого из нас и для всей Церкви в целом вопроса о святости лежит будущее и нас, и Церкви. Не на международных съездах решается судьба и будущее христианства, а только в подвиге покаяния каждого и всех, в их Голгофе и воскресении, в их святости. И это опять-таки больше всего открывается в литургии, которая, по слову одного западного епископа (кардинала Монтини), есть «школа святости».

ГЛАВА 12

В промежутке между первой и второй частью Херувимской священнослужители берут при-

готовленные во время проскомидии на жертвеннике Святые Дары и переносят их на пре-

стол. Это именуется Великим входом и знаменует восхождение Иисуса Христа на вольные страдания во Иерусалим. Переносятся Дары через амвон, чтобы вся Церковь участвовала в этих проводах Господа на Голгофу. *Вот, мы восходим во Иерусалим,* — сказал Он, — *и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплуют Его, и будут бить, и убьют Его; и в третий день воскреснет* (Лк. 18:31–33). Восходящего на смерть Господа священнослужители призывают помянуть в Царстве Его всю земную Его Церковь: епископство православное, и всех вас, православных христиан, да помянет *Господь Бог во Царствии Своем...* Так разбойник, видя умирающего Господа, молился Ему: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23:42).

Через покой и свет Херувимской песни уже видна Голгофа и Христа, и Его Церкви. Так было и в земном странствии Господа. Было Его Преображение на горе Фавор — обнаружение Его Божественной силы и славы, чтобы ученики Его, помня об этом на Голгофе, знали, что она — Голгофа — следствие не бессилия Его, а свободы и любви, что страдания Его вольные. *На горе преобразился еси,* поется в праздник Преображения, чтобы, когда *Тя узрят распинаема, страдание... уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние.*

Ставя священную Чашу и дискос на престол, священник произносит: *Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею* (полотном) *чистою обвив и благоуханьми во гробе нове покрыв, положи.* Сейчас в алтаре точно снятие со Креста и положение во гроб Тела Христова.

Поставив Чашу и дискос на престол и окладив их, священник говорит и эти слова из 50-го псалма: *Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския.* По мысли некоторых святых, это есть молитва о созидании Церкви — Сиона Божия. После этого священник говорит диакону: *Помяни мя, брате и сослужителю.* Диакон отвечает: *Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем* — и тут же добавляет уже о себе: *Помолися о мне, владыко святой.* Священник говорит ему: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.* Это слова Ангела Пресвятой Деве во время Благовещения. Диакон отвечает: *Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего* — и еще раз взывает в веянии Божественного страха: *Помяни мя, владыко святой.* И священник, благословляя

его, говорит: *Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем.*

Во время следующей затем просительной ектеньи священник молится: *Господи Боже Вседержителю... прими... моление... о наших гресех и о людских неведениях; и сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей и вселитися Духу благодати Твоея Благому в нас, и на предлагающих Дарех сих* (хлебе и вине), *и на всех людех Твоих.* Ведь уже приближается время совершения Таинства.

Окончив ектенью, диакон говорит: *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы...* — а хор, заканчивая фразу, поет: *Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную.*

Мы должны возлюбить для того, чтобы единомысленно исповедовать веру. «Любовь есть источник веры», — говорил преподобный Иоанн Лествичник. «Любовь есть корень, источник и мать всего доброго», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Все труды и подвиги, которые начала и конца своего не имеют в любви с духом сокрушенным, тщетны и бесполезны», — пишет преподобный Симеон Новый Богослов.

«Начала и конца». Любовь есть не только завершение христианского пути, его венец, что подвижник называет «любовь совершенная», но и начало его — практическое начало каждого движения на нем, каждого шага и действия, молитвы и труда. В начале пути и любовь будет «начальная», но без даже самой малой любви этот путь не начнется или внутренне прервется. А многие люди и в наше время этого не понимают, спокойно пребывая в своем «келейном» правиле — во внешне понимаемом религиозном труде. Они видят в этом суть монашества, в то время как, например, первый пункт древнего монашеского устава преподобного Макария Александрийского читается так: «Воины Христовы так должны располагать шествие свое, чтобы во всем являть совершеннейшую любовь». Любовь — это первоисточное благо, а тем самым не-любовь — первоисточное зло. Не нарушение послушания или воздержания было исходной причиной грехопадения Адама. Это были явления уже производные. «Адамово падение — в нарушении любви к Богу», — пишет митрополит Николай Кавасила. Для того и «Бог Слово... перешел в другую природу (воплотился), чтобы... человек возлюбил Бога». Не-любовь есть причина падения — первородный грех. Любовь — цель Боговоплощения и спасения людей. Об этой цели пишет преподобный Максим Исповедник: Христос пе-

ренес все искушения, начиная от искушения диаволом в пустыне и кончая Голгофой, — все для того, чтобы человек пошел дорогой любви, чтобы он принял любовь как «древо жизни». «Христос, — пишет святой, — до смерти по-человечески подвизавшись за заповедь любви и одержав совершенную над диаволом победу... восприял... ради нас венец воскресенья... Такова была цель у Господа, чтоб Отцу быть послушну даже до смерти... храня заповедь любви... Сию... победу Он нам подарил... лукавым демонам всегда противоборствовать посредством любви».

Человеку в раю была дана возможность возлюбить, но он не возлюбил, так как для этого был нужен подвиг воли, «добродетель воли — любовь», а не возлюбив, не послушался и не воздержался от запрещенного древа. Его свободная воля не возжелала любви, так как любовь — это прежде всего смирение, забвение себя, а ему хотелось «быть как боги». И оказалось, что убедить эту свободную волю — выбить искру любви в окаменении человеческого сердца — это такое великое дело, что стало необходимым для совершения его сошествие Бога с неба, принятие Им человеческого тела и, что самое главное, принятие Им и человеческой воли, не сливающейся с Его волей Божественной. Эта воля и «подвизалась по-человечески за заповедь любви и одержала совершенную над диаволом победу». Эта воля и привела к Голгофе, так как знала, что только Кровь Божия сможет открыть человеку любовь. «Ибо не на месте пребывая (на небе), призывает к Себе раба, но Сам, низойдя, ищет его, и Богатый приходит в обиталище бедного, и... показывает любовь, и желает равной любви, и отвергающего не удаляется, и на оскорбление не гневается, и, будучи изгоняем, приседит дверям, и все делает, чтобы показать Себя любящим, и переносит мучения, и умирает» (Николай Кавасила).

Священники в алтаре в эти минуты целуют сначала Чашу, дискос и престол, а потом друг друга со словами: *Христос посреде нас! — И есть, и будет.*

В древности это целование любви совершалось и всеми молящимися в храме, и каждый говорил другому: «Мир тебе». В истолковании 19-го правила Лаодикийского собора, относящегося к данному месту литургии, Зонара пишет: «Ныне не бывает того, что относится к кающимся (о выходе их из храма перед началом литургии верных), и я не знаю, каким образом это прекратилось. Потом священники подавали мир епископам, то есть целование, ибо целование есть знак любви, а за

любовью следует мирствование. И священникам опять подавали мир миряне, чего ныне не бывает, ибо упразднилось, как и многое другое, совершавшееся в древности». Зонара жил в Византии в Средние века, когда еще не смущались открытого обнаружения своего удивления и сожаления по поводу упразднения древних обычаев.

Вот еще одно свидетельство о древних литургиях (конца IV века) и вместе указание на то, как мы должны и сейчас воспринимать их. «Когда наступает время преподания и взаимного принятия мира, — говорит Иоанн Златоуст, — все равно друг друга лобзаем. При самом также совершении страшных Таин священник молится за народ, а народ молится за священника, потому что слова *со духом твоим* означают... именно это. И молитвы благодарения также общие, потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ. Получив сперва ответ от народа и потом согласие, что *достойно и праведно* совершаемое, начинает священник благодарение... Это сказано мною для того, чтобы каждый и из подначальных трезвился, чтобы мы знали, что все мы едино тело... и чтобы мы не все возлагали на одних священников, но и сами пеклись о всей Церкви как о теле всем нам общем». По-славянски эта последняя фраза звучит сильнее: «Но и сами якоже об общем теле, о Церкви всей тако да печалуем». Кто-то сказал, что литургия совершается всем народом руками священника.

В «Патерике» мы читаем: «Один из старцев говорил, что часто, когда диакон возглашает: *Возлюбим друг друга*, видел он Духа Святого на устах братии». Эти уста надо понимать буквально. В христианстве через прикосновение к святыне Божией освящается не только душа, но и тело, так как и тело человека участвует в его Божественной вечности. И это освящение тела вечностью совершается через Евхаристию. «Наше... учение, — пишет святой Ириней Лионский, — согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение. Ибо мы приносим Богу то, что Его (хлеб и вино), последовательно возвещая общение и единство плоти и духа. Ибо как хлеб от земли, после призвания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного, так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные, имея надежду воскресения». «Я получил образ Божий и не сохранил его; Бог воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить», — говорит святой Григорий Богослов. А святой

Кирилл Иерусалимский приводит древний Символ веры, в котором говорится: *И во едину, Святую, Соборную Церковь, верую воскресению плоти и жизни вечной.*

Сейчас хор должен петь «Верую», то есть Символ, начертание христианской веры. Но перед этим диакон говорит: *Двери, двери, премудростию вонмем.* В древней Церкви словами *двери, двери* указывалось «вратарям», чтоб никто из не имеющих на это права не присутствовал в это время в храме. Без знания Символа или изложения догматов (истин) христианства, по существу, невозможно крещение. И когда вера освещена лучами любви, тогда все слова этого Символа видятся не символическими, а живыми, и простыми, и действительными в сердце. Чтобы показать, что это именно так, приведу выписку не из отцов Церкви, а из мирской книги мирского человека. Он говорит о главном моменте созидания догматов Церкви, о борьбе Афанасия Великого в IV веке с рационалистами за догмат единосущности Лиц Святой Троицы, за догмат о первоисточной любви, — за догмат, конечно, глубоко мистический. Он пишет: «Афанасий встал против мира... сейчас (совсем) перестали (это) понимать... Люди просвещенные любят приводить как пример «догматического крохоборства»... вопрос об «омоусии Сына (о единосущности Его Отцу). Те же либералы мне вечно приводят как пример «чистого простого христианства, не испорченного догматическими спорами», изречение: *Бог есть Любовь.* Но ведь это одно и то же! Второе почти бессмысленно без первого (без догмата о Троице). Сухая догма — логическое выражение прекраснейшего чувства. Если безначальный Бог существует *прежде всех веков* — кого же любил Он, когда некого было любить? Если в немыслимой вечности Он был один (то есть *не было единосущных Сына и Духа*), что значат слова о том, что Он — *Любовь?*.. Он породил что-то и созерцал порожденное

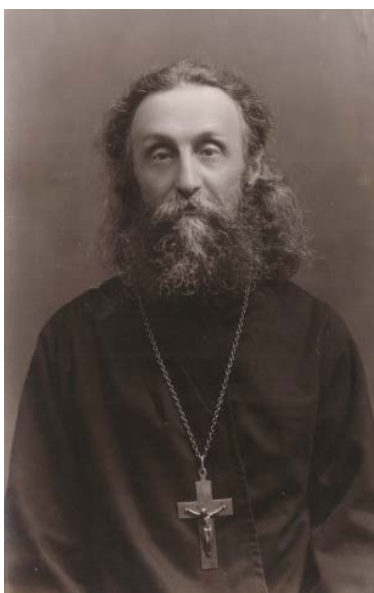
Им... Вся любовь и простота Вифлеема звучали особенно громко и чисто, когда Афанасий бросил вызов холодному компромиссу ариан. Это он сражался за Бога Любви... Это он защищал Младенца Христа от серого божества фарисеев. Он бился за то несравненно сладостное равновесие, благодаря которому Пресвятая Троица тепла и полна любви, как Святое Семейство». Говоря о Трех Лицах Святой Троицы, святой Максим Исповедник указывает на их «вечное движение в любви». Только веруя в Троицу, мы веруем в любовь.

После «Верую» начинается завершительная часть литургического священнодействия, а поэтому диакон предупреждает: *Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносим.*.. Страх в христианстве есть порождение веры (а не наоборот, как думают некоторые). Вера не мыслится вне любви. Значит, не может быть христианского страха вне хотя бы малейшей любви к Господу, а тем самым и познания Его.

Начало премудрости страх Господень, говорит Писание. «Но как возыметь, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — страх к Тому, Кого не видишь?.. Надобно взыскать умного света Божия, чтобы ум, просветившись им, мог умно (духовно) узреть Бога. И вот когда кто таким образом узрит Бога, то может возыметь и страх Божий».

Вот что произносилось в древней сирийской литургии Иакова в это время: *...это час принесения жертвы умилоствления... Служители Церкви, трепещите, потому что вы раздаете живой огонь. Данная вам власть славнее власти Серафимов. Блаженна в этот час всякая душа, стоящая в чистоте в церкви, потому что Святой Дух пишет ее имя и возносит на небеса. Диаконы, трепещите в этот святой час, когда нисходит Святой Дух, чтобы освятить тела тех, которые в состоянии это принять.*

М.В. ПЕРВУШИН (ИМЛИ РАН, МДА)

IN HOC SIGNO VINCES

*Тема прощения в трудах
протоиерея Понтия Рупышева († 10.01.1939)*

Тема прощения, как оказалось, необычайно сложна. Протоиерей Павел Ходзинский, разбирая богословие отца Понтия, отметил, что все затронутые им темы «касаются, как правило, какой-то одной стороны вопроса и для своего правильного разумения должны быть дополнены другими, в которых рассматриваются иные стороны той же проблемы». Однако ни одна тема не сможет стать, увы, дополненной самим автором. Каждую из них придется собирать по крупицам из безмерно глубокого и крайне малого (как артезианская скважина) объема творческого наследия протоиерея Понтия Рупышева. Поэтому, с одной стороны, поднятая нами тема прощения в имеющихся трудах отца Понтия затрагивается часто, но при этом он слишком сбивчив в ней и немногословен. Можно даже сказать, что тема эта не была особо выделяема им, как другие, но отдадим должное, что на уровне интуиции

чувствовал он ее прекрасно, потому, несмотря на *противоречивость* некоторых высказываний о прощении, которые опустим, собранные крупницы в целом можно выложить в определенную концепцию взглядов отца Понтия на прощение.

С другой стороны, если воспринимать наследие отца Понтия не просто как частное богословское мнение или размышление отдельного христианского писателя о прощении, а как некое откровение, данное нам, следующему поколению христиан, тогда все, что я так или иначе не понял или не сумел правильно прочесть, целиком ложится на мою совесть, которая вопиет ко мне просить у вас и отца Понтия того самого прощения за недопонимание и наветы, а все, что здесь будет сказано, целиком и полностью можно отнести к уровню уже моей интуиции в понимании его текстов.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАСТЫРСТВА

Первый пастырский аспект в поднятой теме прощения — аспект посредника в прощении между *человеком и Богом* (первый он потому,

что все же основное наследие отца Понтия находится в «облаке» пастырского богословия, согласно о. Павлу Ходзинскому, с которым трудно не согласиться). Так, говоря о «раскаянии» Иуды, отец Понтий указывает читателю, что

Публикуется с незначительными сокращениями.

осознание апостолом греха «было такое же, какое есть и у бесов»: в нем не было желания исправиться, а было лишь стремление избавиться (извинить) от предмета своего преступления, который его мучил — это, как правило, первая, но неправильная реакция на совершенный грех. И вина («жестокость» — пишет отец Понтий) первосвященников и старейшин в том, что они не поддержали кающегося, не наставили его на путь покаяния. В противном случае все могло бы пойти по-другому в судьбе Иуды. Такое сожаление отца Понтия о падшем апостоле заставляет его задуматься над тем, как правильно прощать. И вот он пишет в своем дневнике: «Если ближние наши были к нам неправы, то мы должны не только простить их, но если это окажется возможным, то и восстановить справедливое отношение к нам. Без этого, если мы только простим, их будет мучить совесть или она начнет в них притупляться и гложуть. Избавить их от мук совести или от ее притупления есть такое же дело любви к ним, как и прощение их нами». Пример Иуды показатель того, как нельзя было поступать первосвященникам и старейшинам, но «не на то были обращены их мысли и желания», добавляет отец Понтий.

Именно эти мысли и желания человека создают самые большие трудности в прощении его Богом, потому что «мудрость, сила (Сына Божьего) все прощает, — пишет отец Понтий, — но не согласуется с безумием и плотским разумением». Яркий пример такого плотского разумения, который приводит отец Понтий, — апостол Петр со своим рвением духа, утверждавшимся на естестве (Мк. 14:29, 31 — *если и все соблазнятся, но не я... еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя*). Естество слепо и грубо, указывает отец Понтий, а отсюда самоуверенность и непонимание Истины. И если одни в конце концов сумели измениться, преодолеть естество и получить прощение и очищение как залог к будущей жизни в Духе, то другие — нет. А причина непонимания Истины «утверждавшихся на естестве» заключается в ее неприемлемости естеством, чуждости ему, нежеланием ее, доходящим у некоторых вплоть до ненависти к ней.

Отец Понтий рассуждает здесь в ключе пастырского богословия. Книжники, первосвященники, старейшины не только не смогли привести Иуду к правильному покаянию, но и сами, будучи «утверждаемыми на естестве», возненавидели Истину. Настоящий же пастырь, не «утверждаемый на естестве», по примеру Сына Божьего «должен всем все прощать и поднимать на себя все заблуждения в людях, всю диавольскую злобу... памятуя, что в нем Христос побеждает и сие зло до времени». Отец Понтий поясняет для большего впечатления, что именно прощал Христос, на Которого и должен ориентироваться настоящий пастырь: все муки непризнания Любви и распятия, весь позор обещания Святости и осквернения Ее, весь ужас непослушания мудрости и силе Бога, безумие страстей, всю силу, весь яд, всю горечь зла.

То, как прощать пастырю грехи своим пасомым, отец Понтий иллюстрирует евангельским примером с долговыми расписками, данными неверному управителю, который является прообразом пастыря. Исправление долговых расписок означает поднять на себя немощи верующих, именем и силою Божией прощая им грехи их. Так и только так, по мнению отца Понтия, должны поступать истинные пастыри Христовы, имеющие власть прощать.

Для отца Понтия «власть прощения» — это тяжелая ноша, подвиг, который несет священник. И выдержать эту ношу невозможно без помощи Святого Духа — «мы Духом Святым несем подвиг очищения и освящения». Кроме того, дарование прощения зависит исключительно от «согласия на это Святого Духа, действующего в том, кому дана власть Им же прощать... или не прощать». И потому тот, кто пользуется этой властью, должен быть во Святом Духе.

И если мы уж сначала заговорили о пастырях, то скажем еще и о предупреждении отца Понтия всем жаждущим чудес и исцелений как следствия и свидетельства прощения: «За прощением... не всегда следует исцеление от болезней и духовных, и телесных», потому что исцеление «есть иной дар и действие иной силы», чем прощение, о чем отец Понтий призывает помнить и пастырей, и пасомых.

ПЛАН СПАСЕНИЯ

Не только к пастырям обращался отец Понтий со словом о прощении, а к каждому христианину, пришедшему в познание истины. Если остановиться подробнее на аспекте прощения

человека человеком, то заметим, что отец Понтий использует слова «понимание» и «прощение» в качестве синонимов. Единожды он сам на это указывает прямым текстом: «Понять

значит... простить». А понять человека можно, согласно отцу Понтию, только пребывая в любви Божией, так как она «тотчас рождает в нас правильное понимание ближнего» (читай «прощение ближнего»). Для простившего прощенный становится ясен и прост в понимании не только его состояния, но и «средств к его исправлению, если оно нужно». Это же свойство просто необходимо пастырю.

Во взглядах отца Понтия на тему прощения можно разглядеть определенную последовательность, примерный план того, как именно действует в нас та самая любовь Божия, научающая по-настоящему прощать, а значит, и понимать ближнего.

Первая ступень этой последовательности — обуздание себя, своего естества (того самого, о котором говорилось выше). Первоначально наши «грехи и страсти не позволяют пребывать нам в любви». Обуздать (не преодолеть, а именно только обуздать) их можно с помощью «смирения и кротости». Эти добродетели помогают на первом этапе преодолеть свои собственные «обиды и огорчения» на ближних. (И действительно, где вы могли видеть обиженную кротость? Думаю, нигде!) Чтобы легче пройти эту ступень, отец Понтий указывает нам, что согрешения наших ближних против нас, каковы бы они ни были, можно сравнить с «ничтожной суммой денег», взятых взаем (по примеру прощенного евангельского раба; Мф. 18:27–35), также приводит он в пример апостола Павла (2 Тим. 4:16), который огорчающих его или согрешающих против него прощает и желает им добра, и т.д.

Этот приобретаемый на первой ступени навык способствует подъему человека на вторую ступень — ступень покаяния. Она характеризуется приближением «истосковавшейся по Боге во грехах душе» к Творцу. Это движение в сторону Бога вселяет в душу мир. Чело-

век получает помощь от Господа уже не в обуздании, а в преодолении страстей. На этой ступени происходит и прощение Богом грехов, и перемена ума — *μετάνοια*. Не случайно отец Понтий замечает, что «покаяние есть дар Божий», и поясняет затем это так: Бог дарует нам разум сознавать свои неправды пред Ним (чем ближе к Нему, тем больше нечистоты мы видим в себе), осознание их влечет наше покаяние и Его милосердное прощение нас, и Он же дает нам силы к противлению всякому нечестию и победе над ним, если мы всем своим существом возжелаем добродетели.

Вот как метко и в то же время страшно пишет о *μετάνοια* отец Понтий, комментируя Евангелие от Иоанна (5:5, 14): прощение Господа налагает на кающегося великий подвиг «борьбы с миром и его прелестями, со злобой и презрением к себе со стороны мира, с собой и своими страстями до самоотвержения... Вот какая должна быть настоящая *μετάνοια* — перемена ума! В случае же, если грешник, прощенный Им, не поднимал на себя этого подвига, то его вновь ожидали скорби в жизни, но гораздо большие, нежели постигали его раньше за грехи его. Сколь многие люди рады и хотят слышать слова прощения своим грехам, но не хотят нести подвига, достойного его, и тем самым вновь лишают себя... прощения, возвращаясь к прежней греховной жизни».

Результатом этого трудного пути — третья ступень этой лестницы прощения, ступень любви. В ступающего на нее человека вселяется «благоволение», при котором «взаимная неприязнь уступает место взаимному благожеланию» и в конечном итоге — открывается дверь любви. И только явленная в человеческой душе любовь способна повернуть ее ко всепрощению, необходимому христианину для спасения.

МОЛИТВА ЛЮБВИ

Если теперь затронуть подробнее аспект прощения *человека Богом* (хотя отчасти он уже и был нами затронут), то огромную роль в нем у отца Понтия играет молитва. «Как милостив Бог, если Он прощает по молитве!» — восклицает старец. Упоминаниями о молитвах прощения, молитвах очищения грехов пестрят его дневники, схилии, письма. Он находит их положительные примеры в Священном Писании и собственном опыте. Постоянно подчеркивает необходимость таких молитв для человека и говорит о чудодейственном их ре-

зультате вследствие прощения («трудно передать это сладостное чувство примирения с Богом в союзе любви и мира, а Божественный покой несказанен»).

Однако особое внимание отец Понтий уделяет такой молитве прощения, которая испрашивается не за себя, а за других, как свидетельство действенной любви (третьей ступени лестницы прощения). Например, останавливаясь на исцелении евангельского расслабленного, отец Понтий сугубо выделяет веру принесших его ко Христу. Если по такой вере мог-

ло совершиться чудо прощения и исцеления расслабленного, чья вера была мала, а возможно, ее вообще еще не было, то «это потому, — пишет отец Понтий, — что они любили его столь сильно, что не отделяли его от себя, были в *единении и единстве* с ним. Любви же от Христа нет отказа ни в чем. Итак, если по вере одних могут быть даруемы Богом блага другим, то ради любви первых ко вторым».

Таким образом, молитва одних может совершать чудеса прощения Богом других по одной простой причине — наличие у первых любви ко вторым, а *любви все прощается*. Этой фразы было бы достаточно для того,

чтобы описать все, к сожалению, не такое объемное творчество отца Понтия по теме прощения. Она встречается у него в разных модификациях более десятка раз. Он и обнадеживает особо пессимистичных, указывая им, что «теперь время любви Божией к людям, все им прощающей, да придут в познание истины и спасутся». Он и оставляет заповедь своим чадам: «любви все прощается... Это стяжи, этого держись, в этом пребывай». Он и утешает страждущих: «Любви все прощается, она всего достигает и все получает, но она скорбна, потому что терпит и болеет о неправдах».

В итоге еще раз: ЛЮБВИ ВСЕ ПРОЩАЕТСЯ!

«ЛЮБОВЬ ИЗМЕРЯЕТСЯ В ЛИТРАХ...»

Казалось бы, на этом можно было бы и закончить... Но, чтобы ясно осознать, что такое та ЛЮБОВЬ, которой все прощается, отец Понтий отмечает для нас еще один аспект темы прощения (напомню, что выше мы рассмотрели их три: «человек — человек», «человек — Бог» и «посредник между человеком и Богом») — аспект «Бог — Бог». Основание этой грани темы прощения положено отцом Понтием в комментарии на послание апостола Павла к Евреям (9:22). На апостольские слова: *...без пролития крови не бывает прощения* — отец Понтий восклицает: «...сие свидетельствует о совершенстве любви». Только вдумайтесь в эту фразу! Понятно, что для знающих Священное Писание ясно, о Ком говорит апостол, ясен в целом и комментарий к его словам... Да, но какое это значение имеет для нас, уже христиан, уже якобы во Христе живущих?.. Как наше с вами прощение соотносить со словами «пролитие крови = совершенство любви»? Невольно приходит на мысль удивительно меткая и яркая фраза отца Димитрия Смирнова, сказанная несколько по другому поводу, но имеющая тот же контекст: «Любовь измеряется в литрах... крови».

Благая Весть состоит в том, что *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)* (Гал. 3:13). Таким образом, Христос умер смертью проклятого, сделался проклятым, понес на Себе проклятия грешников, освобождая от клятвы нас. Распятие показывает нам именно то, что Бог относится к греху и преступлению очень и очень серьезно. Он не может просто списать их, извинить. Они должны быть искуплены и только тогда — прощены, потому без пролития крови и не бывает прощения. И эта кровь — Пречистая

Кровь Спасителя — пролита за всех проклятых и погибших злодеев и грешников, включая и нас с вами.

Вместе с тем отец Понтий пишет далее: «Жажда Господа испить Чашу гнева Божия для прощения грехов человеческих была столь безмерна от Его любви к миру, что утолить ее страданиями одной... личности, хотя и не сравнимой ни с какой другой, было нельзя!» Несколько нетрадиционно для школьного богословия: прощение получено, но жажда Господа осталась! И тогда «эта жажда Христа перешла и на Его... последователей, скорбью которых за Христа она и восполняется, ибо они страдают со Христом», — пишет отец Понтий.

Таким образом, каждый, кто скорбит за Христа, скорбит и со Христом, восполняя Ему Его жертву. Причем это не обязательно должны быть страдания физические, с кровопусканием, но это обязательно должна быть *μετάνοια* — (цитирую отца Понтия) «изменение направления духа и состояния сердца, а сообразно им и образа мыслей, то есть нужно оставить таковой <образ> мирской, земной, страстный и воспринять или подчиниться евангельскому, небесному, чистому». На словах это звучит очень просто, легко, красиво, даже воздушно... Но это подчинение, как выше уже было процитировано, сопровождается (повторюсь) «подвигом борьбы с миром и его прелестями, со злобой и презрением к себе со стороны мира, с собой и своими страстями до самоотвержения» (до кровавого пота, если угодно!). *In hoc signo vinces!* — Сим победиши!

Каждый христианин приобщается (или должен приобщиться) той единственной искупительной жертве Христовой, жертве любви (которой все (!) прощается), утолить Его жажду и получить прощение. Чего вам и себе желаю!

МОЙ ДУХОВНИК ЧЕРЕЗ ЗАМУТНЕННОЕ СТЕКЛО МОЕЙ ДУШИ

† 6.10.2020

Мой духовник протоиерей Александр Федоров был богатырского роста (за 190) и телосложения, с белоснежными, слегка волнистыми волосами и внушительной русской окладистой бородой. Правильные черты лица, выражение лица порой суровое, но добрый взгляд глубоких глаз. Огромные, немного пухлые кисти рук. В храме на Серпуховской кто-то прозвал его Дедом Морозом.

Батюшка родился 30 августа 1954 года в знойном Ташкенте в русской семье. Мне кажется, с таким теплым и любящим сердцем он и должен был родиться в августе, не представляю, чтобы он родился зимой.

Уже живя в Москве, он тосковал по земле, мечтал о жизни в деревне: «Сейчас люди согнаны в городе в каменные мешки — это неправильно, не должен человек так жить. Ведь как в деревне: проснулся, руку протянул, а там уже яичко, еще теплое, курочка твоя снесла. Хорошо, правда?! Взял зернышек, курочке побросал, а она тебе благодарно покудахчет. Корову пошел подоил — и она тебе благодарна, может даже языком облизать. Вот где человек получает положительные эмоции. А в

городе люди уходят в компьютер, живут виртуальной, ненастоящей жизнью, потому что в ней лучше, приятней. Приходит время умирать, сердце выработало свой ресурс, а человек говорит: подождите, я еще не успел пожить — он жил в виртуальном мире».

Батюшка с теплотой вспоминал свою бабушку: «Она была неграмотной, не она мне в детстве читала сказки, а я ей читал сказки. Но она была образованной. Ведь что значит образованный? Это не умение читать, писать или считать. Это значит очистить в себе икону, которую в нас задумал Создатель. Сейчас редко можно разглядеть эту икону в людях. Как ее можно разглядеть за табачным дымом, алкоголем, матерщиной? К некоторым людям подойти страшно — такое выражение лица, что сейчас тебя треснет. А когда икона в человеке очищена, он начинает сиять, и этот свет ничем не укрыть, он всем видим. Моя бабушка не научилась читать и писать, ей было не до этого — она была нянькой. В то время в семьях было по десять-пятнадцать детей. И вот она нянчила своих младших братьев и сестер».

Его дедушка по материнской линии был старостой в храме. На праздник Иверской иконы Божией Матери Батюшка говорил: «Для меня сегодня сугубый праздник потому, что моего деда звали Гавриил. По преданию, на горе Афон только монаху Гавриилу Божия Матерь позволила взять Свою чудотворную икону в руки. И у дедушки дома висела старинная икона Иверской Божией Матери. Сейчас, когда я смотрю на эту икону, я вспоминаю свое детство».

По отцовской линии его дедушку и прадедушку звали Николаями, и Батюшка очень почитал святителя Николая. Его отец, Валентин Николаевич, был строгим, порой даже жестоким, наказывал маленького Сашу ремнем. Мать всегда заступалась за него, но Батюшка очень любил отца, говорил, что все равно сыновья больше тянутся к отцам. В детстве отец сказал ему, что главное в жизни — это честность, тогда тебя будут уважать, а один раз солжешь, и потом тебя никто не будет уважать и доверять тебе. Батюшка это как девиз пронес через всю жизнь.

Родители потом развелись, мать воспитывала детей одна (у Батюшки была еще старшая сестра), а отец уехал в Тюмень, жил в деревянном сельском домике. В старости он заболел раком легких, потому что много курил.

Батюшка тогда уже был священником, служил в Москве, и в Патриархии решалось, куда его прикрепить в штат, но он все бросил и поехал ухаживать за больным отцом. Когда ему говорили, зачем он уехал, ведь неизвестно, сколько отец еще будет болеть, он отвечал: «Как я могу проповедовать, что надо почитать своих родителей, а сам брошу умирающего отца одного?»

Чтобы отец в конце жизни пожил в удобстве, Батюшке провел воду в дом, купил новую мебель (старая уже превратилась в труху), постелил на кухне новенький линолеум. А отец пришел на кухню в грязных сапогах, бросил на пол окурки, линолеум задымился. Батюшка был возмущен и, как он выразился, пожужжал на отца, а тот сказал: «А чё ты командуешь в моем доме?» Тогда Батюшка пошел чистить дорожку перед домом, но, спускаясь с крыльца, поскользнулся, и у него выскочил позвонок. Он четыре дня пролежал в постели и понял: это Господь вразумил, что надо почитать родителя и смиряться. До последней минуты он ухаживал за отцом как сиделка, и тот умер у него на руках.

Батюшкина мать родилась в 1918 году на Покров Пресвятой Богородицы, 14 октября.

По ее настоянию он закончил музыкальную школу и был благодарен ей за это. Она была очень строгая. Саша как младший выполнял всю работу по дому: готовил, мыл полы, убирался, драил все до блеска, чтобы избежать мамино крика. Когда он уже был военным, мать сломала бедро, и он взял ее к себе. Рассказывал: «Она лежала, а я все время готовил. Мама ела и говорила: «Саша, как вкусно!»

Из Батюшкиной проповеди: «Накормить ближнего — это дело любви. Пойди к соседке, которая уже давно не выходит из квартиры, принеси полбуханки свежего хлеба. Как приятно ей будет! Свари суп и принеси ей, только хороший, не баланду, которую варишь себе, а настоящий суп. Ты сам можешь есть селедочную икру, а ей принеси черную икру. Вот дела любви!»

В 1971 году Батюшка поступил в ташкентское Высшее общевойсковое командное училище. В 18 лет познакомился со своей будущей женой, Ириной, с которой прошел через всю жизнь. Она тоже родилась в Ташкенте, была из семьи военного. В 1975 году у них родилась дочь Анна, а в 1982 году сын Константин.

Большую часть своей жизни Батюшка посвятил армии, служил в ГДР, на Дальнем Востоке и закончил службу в Киеве подполковником ВВС. Когда развалился Советский Союз и Украина стала суверенным государством, Батюшку спросили, на чьей стороне он будет, если начнется война Украины с Россией. Он без колебания ответил: «Конечно, на стороне России!» И его уволили из армии. Много позже, когда начались события на Украине, он очень переживал, говорил об этом практически в каждой проповеди и даже на исповеди, жалел, что не может с автоматом в руках защищать Донбасс.

В жизни Батюшки были люди, которые несли в себе свет, служили ему опорой. Одна из них — его тетя Зина. Она была добрым, приветливым, гостеприимным человеком, никому в жизни не досадила. Через ее однокомнатную квартиру прошли все родственники, близкие и дальние. Все, кто приезжал в Москву, и сам Батюшка останавливались у нее. Она умерла на Вознесение.

Вспоминал он и Александра Николаевича Закарпатского, генерала армии ВВС. Это был человек аристократического склада. Однажды Батюшка стал свидетелем того, как подчиненный врал Александру Николаевичу, а тот слушал и краснел. «Я тогда осознал, — сказал Батюшка, — всю высоту одного и низость другого».

Сам он не выносил никакой лести, лжи, притворства, был всегда прямым. Вот один случай: в доме отдыха, играя в волейбол, он сделал замечание кому-то из игравших. Ему говорят: «Ты что?! Это же генерал, сейчас отправит на двое суток на гауптвахту». А он: «Ну и что что генерал? Пусть играет нормально».

После увольнения из армии Батюшке пришлось трудно. Были лихие девяностые, надо было кормить семью, и он не гнушался никакой работой, поступил в строительную бригаду, носил балки по семь метров. Как-то бригадир повздорил с одним человеком. Батюшка рассказывал: «Прихожу на работу, здороваюсь, а тот отвечает: «Да пошли вы все!» Думаю: «Как же так? Ведь я ничего не сделал ему, а человек озлоблен». Я тогда подхожу к нему, сложил крестообразно ручки на груди, как перед причастием, кланяюсь ему и говорю: «Простите, что я обидел вас!» Он встал и даже прослезился — его тронуло, что невинный человек просит у него прощения. Так же и вы: поссорились с коллегами на работе — а в женском коллективе это очень часто бывает, — предложите своей обидчице вкусную конфетку, от которой она не сможет отказаться, дайте ей шоколадку, и она сразу оттаает. Проявите любовь, делайте дела любви. Так поступайте со своими обидчиками».

В те годы в Киеве развелось много целеителей, экстрасенсов, сект, тайных сообществ. На территории Китаевой пустыни арендовали помещение тамплиеры, и, когда пустынь стали возрождать, Батюшка их гонял оттуда, а потом и милиция завела на них дело по организации тайного общества.

Решающее влияние на духовное становление Батюшки оказал его духовный отец, отец Михаил Бойко, фронтовик, духовник киевского священства. Он служил в Покровском монастыре Киева, и к нему всегда стояли толпы народа на исповедь. Духовник значил для Батюшки больше, чем родной отец, потому что дал ему то, чего не мог дать отец.

Однажды он спросил отца Михаила: «А вы верите в Бога?» — и тот ответил: «Сынок, я не верю в Бога, а знаю Его». Его любимыми сказками были: «Упал — не залеживайся!», «Рыбку ешь, а рыбака не ешь», «Хорошо все в меру, сказал товарищ Неру», «Не стой близко с тем, кто кланяется низко».

Освящая квартиры, отец Михаил говорил хозяевам: «Вы хотите, чтоб в вашем доме всегда был мир, не было ссор, ругани, скандалов?» Конечно же, все отвечали: «Да, хотим». — «Тогда для вас должно быть правилом: пусть будет

как угодно, только не по моей воле! Мы ничего не должны творить по своей воле. Жена всегда должна подчиняться мужу». Это было основное, чему учил отец Михаил: не жить, творя только свою волю, и сохранять мир в семье. И у Батюшки это тоже было главной темой проповедей.

Отец Михаил умер 29 августа 2003 года. Батюшка в этот день всегда рассказывал о нем в проповеди, говорил: «Я верю, что когда-нибудь его прославят в лике святых. Для него отход из этого мира был пасхальной радостью, перед своей кончиной он запретил приходить на его похороны в черном».

Была у Батюшки и духовная мать — монахиня восьмидесяти четырех лет. Она пела на клиросе в Покровском монастыре. «У этой старицы, — рассказывал Батюшка, — было двенадцать детей. Шестерых из них она похоронила при своей жизни, двоих я похоронил уже после ее смерти, осталось в живых четверо. Дома у нее было два лежащих инвалида: один сын получил травму позвоночника, второй от рождения был слепым. Одному сорок с лишним, другому 56 лет. Я спросил ее, откуда она берет силы. И она мне сказала то, чего я еще не знал тогда: если Господь дает что-то понести, то он и дает силы понести это». Во время войны матушка подрабатывала, стирая белье. Муж и шестеро взрослых ушли на фронт, а остальных детей надо было кормить. И однажды с ней произошло чудо. Поздно вечером, когда она возвращалась домой, к ней пристали двое мужчин. Она взмолилась святителю Николаю, и те окаменели, ни рукой, ни ногой пошевелить не могут. А святитель Николай взял ее за руку, привел домой и исчез, как-будто свет рассыпался на множество кусочков.

Всю свою жизнь до Церкви, до встречи с Богом Батюшка называл сплошным черным пятном. Да, он ходил куда-то, стремился к чему-то — но все это было пустое. И только когда пришел в Церковь, зажил настоящей жизнью.

Из проповеди: «Почему, когда человек приходит в храм, его начинает ломать, у него начинают болеть кости, суставы, голова, он ничего не понимает, что читают, и в конце концов уходит из храма? Им вертят бесы. И я, когда был новоначальным, пришел в храм, меня так крутило, так ломало все тело, кружилась голова и такое было плохое состояние, что я готов был упасть в обморок. Но я решительно сказал себе: «Пусть мне плохо, пусть мне будет стыдно, когда я, упав, буду лежать на полу, но я из храма не уйду, вытерплю, буду сто-

ять до конца». А знаете, почему я так сказал? Потому что передо мной стоял старик, который был еще выше меня, под два метра ростом, ему было восемьдесят лет, и он за всю службу ни разу не переминался с ноги на ногу. И я спросил, почему это так со мной происходит, и мне был от Господа ответ: ты пришел в храм, место, где все свято, а у тебя что внутри? И когда я осознал свою нечистоту, свою греховность, мне сразу захотелось исповедоваться. И после исповеди каждая клеточка моего тела кричала «ура!».

Когда я еще был мирянином, причастился в Покровском монастыре в Киеве, вышел утром из храма — на улице ни души. Я решил пройтись пешком, чтобы подышать свежим воздухом, насладиться утренней свежестью. И вот дошел до Сенного рынка, а там стоит ларек, на котором написано «Пиво». И мне захотелось выпить пиво — а почему бы нет? Есть где-нибудь запрет в Церкви, что нельзя пить пиво? Где-нибудь написано? Нет. Я взял кружку пива и как только выпил ее, то почувствовал, что благодать Божия, которая у меня была после причастия, вся от меня отошла. Для меня стал так противен вкус пива, что я до сих пор не беру его в рот».

Служа в армии, Батюшка курил, а, придя в храм, в один день бросил, когда духовник сказал, что от него пахнет, как от помойки. Из проповеди: «Пьянство — это духовная болезнь, это грех. И никакими химическими веществами, таблетками, никаким кодированием пьянство не вылечишь. Это духовное повреждение. Я могу выпить стакан, но тогда я месяц буду молиться впустую, молитва не будет иметь действия. У меня был знакомый иконописец. Когда его спросили, может ли он выпить стакан, он ответил, что может, но не будет этого делать, так как после этого год не сможет писать иконы. Зачем ему это?»

С 1992 года Батюшка был чтецом в храме, потом регентовал. В 2000 году поступил в Киевскую Духовную семинарию на заочное отделение, и на первом курсе его по послушанию направили в храм пономарить. В том же году 29 октября он был рукоположен в диакона и вспоминал, что, когда на вечерней службе вышел читать шестопсалмие, от избытка чувств пыхтел, как паровоз, так что у него три раза гасла свеча. «Иподиакон блаженнейшего митрополита Владимира трижды выходил, выносил мне новую свечу. Когда я шел в алтарь, он мне сказал (сейчас он архиепископ): «Я пожелал бы вам, чтобы вы этот божественный трепет сохранили на всю свою оставшую-

ся жизнь». На что я ему ответил: «Я тебе того же желаю, брат». Что может еще пожелать лучшего человек человеку? Когда человек встречается со святостью Божественной, он всегда трепещет, его радость настолько бесконечна, что он в это время не замечает времени».

Однажды по пути в храм Батюшка сильно поскользнулся на обледенелой лестнице, падая, испугался, что повредит позвоночник, взмолился: «Господи, помилуй!» — и вдруг почувствовал, что стоит на ногах.

8 ноября 2002 года, на память великомученика Дмитрия Солунского, Батюшку рукоположили в пресвитеры. Он начал служить в московском храме Вознесения Господня за Серпуховскими воротами, а в 2003 году по предложению отца Дмитрия Смирнова возглавил сектор военно-морского флота в Синодальном военном отделе. Своего жилья у него не было, он снимал квартиру, и ему приходилось часто переезжать. Полгода он жил в своем кабинете в отделе.

Батюшка радовался, что Господь так милостив к нему: в армии он служил в военно-воздушных войсках, сидел за штурвалом самолета, а теперь как священник участвовал в походах военных моряков и имел возможность посетить святые места. «На мой юбилей, пятидесятилетие, — сказал он, — Господь сделал мне такой подарок, совершил чудо: я, не имея российского гражданства, не имея российского паспорта, с украинским паспортом, на российском военном крейсере попал в Бари к мощам святителя Николая и служил там литургию. А еще чудо, что в сокровищнице базилики святителя Николая покоится десница святого мученика сотника Лонгина — в день его памяти я был рукоположен в диакона. А рукоположение в духовный сан — это второй день рождения для человека».

В 2006 году с отрядом боевых кораблей он был на совместных учениях с японскими военно-морскими силами, но после прививки от малярии впал в кому и был отправлен в Москву.

В начале Великого поста 2008 года Батюшку неудачно прооперировали, после чего у него постоянно открывалось кровотечение, и он перенес восемь полостных операций, был при смерти. В мае выписался и уехал в Киев восстанавливаться, а в октябре вернулся в Москву и на Покров, впервые после болезни, служил в храме Вознесения.

При этом храме были организованы приют для кадетов — детей офицеров, погибших при исполнении служебного долга, и яхт-

клуб. И в апреле 2009 года Батюшка совершил с кадетами плавание на Патмос на одиннадцатиместной яхте. Они посетили места русской воинской славы, установили памятный крест и совершили литургию в местном православном храме.

20 ноября 2009 года, под праздник Архистратига Божиего Михаила, Батюшку поставили служить всю ночь в Благовещенском храме. В тот день был убит отец Даниил Сысоев, и с тех пор Батюшка на литии всегда поминал первым своего духовника отца Михаила, а потом убиенных отцов Даниила Сысоева и Павла Адельгейма.

Когда Батюшка ушел из храма Вознесения, его духовные чада очень переживали, но потом стали ездить к нему в Благовещенский. Там у него появились и новые чада. Долгое время Батюшка служил, будучи за штатом. Несколько раз ездил в Патриархию в Чистом переулке, подавал документы, писал автобиографию, но ее дважды теряли. В одну из таких поездок, когда он из Патриархии ехал в Главный военно-морской штаб, в метро пришлось долго ждать поезда и на платформе скопилось море народа. Когда поезд наконец подошел, толпа внесла Батюшку в вагон и он нечаянно наступил какому-то человеку на ногу, а тот ткнул Батюшку шилом. Первой реакцией было «врезать» ему, но сразу пришла мысль: «То, что я ему сейчас врежу, увидят все, а то, что он воткнул мне шило, не видел никто. Скажут: развелось попов, что они теперь людей избивают!» Оба они вышли на одной остановке и оказались на платформе вдвоем, рядом никого. Тот человек, увидев у Батюшки титановую клюку, с которой он тогда ходил, от страха даже вспомнил Евангелие, говорит: «Ведь в Евангелии сказано: возлюби ближнего своего». И Батюшка его отпустил — простил.

Из проповеди: «Наше настроение, внутренний мир не должны зависеть от оскорбления, обид окружающих. Я, когда иду в подряснике к метро, думаете, не слышу тех, кто оскорбляет меня, показывает на меня пальцем? Мало ли дураков на свете! Это достигает моих ушей, но если это будет достигать моего сердца, то это уже будет моим грехом, если мое сердце будет закипать, реагировать на это. Когда мы не прощаем обиды, то у нас образуется гной внутри. Человек копит в себе злобу, гнев. К такому не подходит, а то покусает».

Батюшка говорил: «Христианин должен быть всегда ровен и спокоен в своих чувствах, знать, что если сейчас с тобой несчастье, то

скоро будет счастье. Если христианин получил хорошую новость, то он не должен без меры радоваться, а то потом сразу придет плохая новость, и он будет скорбеть. Христианин должен на все реагировать спокойно. Отрезали ногу — перекреститься: слава Богу! Радостное событие какое-то произошло — слава Богу!»

Однажды в Страстную Пятницу, когда в Благовещенском храме шла непрерывная черед служб, Батюшка ненадолго вырвался домой принять душ. Ехал на небольшой скорости, в объезд: из-за репетиции парада было перекрыто движение. Вдруг справа в него врезался Мицубиси, разбил фару и помял капот. Понимая, что это враг хочет возмутить и нарушить мирное состояние его души, Батюшка остался в машине, спокойно наблюдая за происходящим. А девица — виновница аварии бегала туда-сюда, фотографировала. Приехали полицейские, сказали, что виноват Батюшка, составили протокол и выписали штраф. Он не стал спорить, доказывать свою правоту и молча подписал. Позже он оплатил штраф и починил машину в сервисе — Господь дал деньги. А через два года пришло извещение, что он должен оплатить ущерб этой даме — 215 тысяч рублей. Но судья взяла на себя смелость проверить все обстоятельства, и суд признал, что дело было сфальсифицировано.

С декабря 2009 года по август 2010-го Батюшка служил в храме священномученика Иоанна Артоболовского при Тимирязевской академии, а потом опять в храмах Благовещения и Митрофана Воронежского.

9 мая 2010 года в храме Христа Спасителя Патриарх Кирилл возвел Батюшку в сан протоиерея. Батюшка тепло вспоминал также Патриарха Алексея, с которым не раз виделся и даже пил чай. Когда он впервые увидел Святейшего, то ощутил умиротворенность духа, которую чувствовал в присутствии своего духовника отца Михаила. Патриарх был немногословен, но каждое его слово было духовным, точным.

29 августа приход поздравил Батюшку с днем рождения, который был на следующий день. Ему наговорили много теплых слов, но он сказал, что в Церкви принято праздновать именины, а сегодня день памяти его духовника, и со слезами на глазах стал про него рассказывать.

Батюшка очень ревностно относился к своему служению. В проповедях часто приводил случаи из своей жизни, подвигая слушателей к духовному рассуждению. Например, расска-

зал, как матушка поехала в Киев и там приболела, а нужного лекарства не было. Вечером после службы он побежал в аптеку, а потом на вокзал, чтобы передать лекарство с киевским поездом. Подошел ко всем проводникам, но они отказались. Ничего не вышло и с другим поездом. Батюшка помолился: «Господи, помоги!» Идет по перрону. Вдруг из вагона выбегает мужчина: «Батюшка, дорогой, это ты!» Начинает его обнимать и целовать, потом кричит: «Таня, посмотри, какого красивого батюшку я тебе нашел!» Оказалось, что эта женщина одного за другим похоронила сына, отца и мужа. Батюшка взял у нее номинальные записки и попросил передать лекарство. Она с радостью согласилась. Вот как Господь все устроил!

Горя любовью к святителю Николаю, Батюшка взял благословение у отца Дмитрия и с конца 2016 года каждый четверг служил в Благовещенском храме акафист святителю и говорил проповедь. Великим постом, когда не принято петь акафисты, он предложил совершать в это же время повечерие.

Отец Дмитрий возложил на Батюшку еще одно послушание: после воскресной литургии служить молебен перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» о страждущих винопитием и табакокурением. Батюшка очень уставал: начала проявляться его болезнь (рак лимфы), о которой он пока не знал. 12 ноября 2017 года он последний раз отслужил молебен и сказал, что попросил отца Дмитрия назначить вместо него другого священника. У всех попросил прощения, сказал, чтобы не думали, что он от них отказывается: он вынужден по состоянию здоровья (Батюшка пе-

ренес вирусную инфекцию с температурой 39, и у него началось воспаление лимфоузлов).

Последнее время, болея раком, Батюшка жил с матушкой в квартире своей духовной дочери Александры — она за несколько месяцев сгорела от рака, но ее муж разрешил Батюшке по-прежнему там жить. Не было ни одной минуты, чтобы Батюшка не вспоминал о ней с благодарностью. Он уже не мог служить в Благовещенском и Митрофаньевском храмах, а, когда были силы, ходил в храм великомученицы Параскевы Пятницы на Качаловском кладбище в Бутово.

Дважды в День победы ему удалось с сыном и внуком пройти с Бессмертным полком. В какой-то раз за ними шла женщина с шестимесячным ребенком, и он сказал, что ей зачтется этот труд. Рассказывал, что на Тверской на балконе стоял ветеран и держал портрет умершей жены и из толпы все кричали: «Спасибо! Спасибо за то, что мы живем!» Батюшка пригласил всех прихожан в следующем году пойти с Бессмертным полком и спеть «Христос воскрес!».

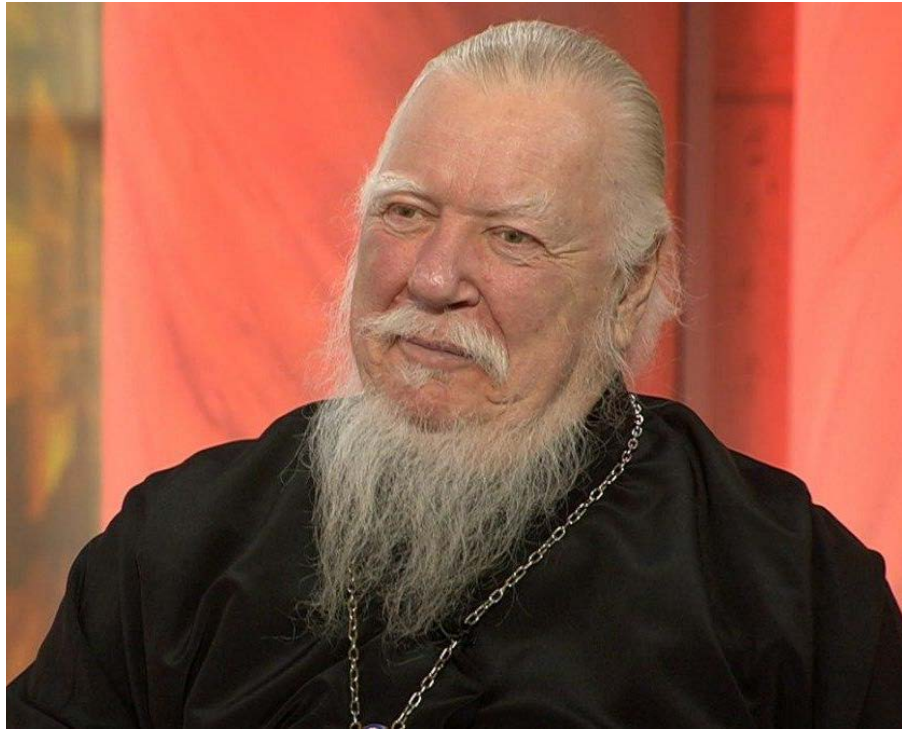
Еще он съездил к ветерану — девяностолетней Ирине Николаевне. Во время войны она была операционной сестрой и столько всего насмотрелась. Выжить ей помогли иконка Иверской Божией Матери, которую она пронесла с собой через всю войну, и молитва. Говорить с ней, сказал Батюшка, это как меда напиться, даже просто посидеть рядом благодать и радость.

И на четвертой стадии рака Батюшка не сдавался, не отчаивался. Он любил жизнь и хотел жить, боролся за жизнь до последнего и за все всегда благодарил Бога.

Последняя встреча

ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ВОРОБЬЕВ

С отцом Димитрием мы вместе поступили с семинарию в 1978 году и с тех пор прожили вместе сорок два года. Он может быть назван, конечно, особенным священником. Он обладал многими замечательными дарами, талантами. Он был умным, мудрым, но главное, он удивительно умел чувствовать собеседника и что нужно ему сказать, чтобы объяснить самое главное.

Отец Димитрий замечательно проповедовал и имел редкую смелость говорить всем и всегда то, что думает. Он не боялся сказать то, что он думает. Он был очень широким человеком, по-русски широким. И вспоминается изречение одного русского писателя: «Широк русский человек, надо бы его сузить немножко». Иногда казалось, что отец Димитрий слишком резок и зашкаливает его выразительность, его гротеск. Многим это казалось неправильным. Но благодаря своей широте и глубине и вот такому умению выразить очень выпукло и ясно свою мысль, он был понятен и доступен огромному кругу людей, за это его и любили. За некоторую резкость его критиковали, а за прямоту, смелость, за любовь к России, за любовь к Церкви, за любовь к Истине его многие очень любили и любят.

Нам, конечно, будет его недоставать. Но Господь его подготовил, дал ему пройти очень трудный и скорбный путь. Он перенес тяжелейшие страдания. Все мы с вами и ошибаемся в жизни, и у всех у нас есть свои грехи, но Господь через страдания, через скорбь, через крест хотел его очистить и приготовить к исходу из этой земной жизни. И мы очень надеемся и молимся о том, чтобы Господь упокоил его в Царствии Небесном.

А то, что он сделал — он сделал очень много добра, — это останется в памяти ближних и дальних. Надолго останется в истории нашей Церкви.

Нам, конечно, скорбно расставаться с ним. Но хочется утешиться и утешить друг друга надеждой на то, что ему теперь лучше, чем было здесь. Вечная ему память!

Умер отец Димитрий Смирнов — с детства очень родной и любимый человек, отец, духовник, наставник. Осознание его смерти накрывает постепенно. С утра это была просто новость, на вид не слишком достоверная. Тем более две недели назад мы его уже «хоронили», а потом облегченно смеялись, узнав, что известия о его кончине «были преувеличением». Потом как в калейдоскопе: подтверждения от друзей, публикации в СМИ, рыдающий отец Илья Шапиро на проповеди после литургии в Благовещенском храме, поднятом отцом Димитрием из руин.

И захотелось плакать. Пока слезы только подступают и душат. Накроют они потом, когда буду служить панихиду. Так уже было несколько лет назад, когда ушел из жизни другой близкий мне человек. Кстати, сам отец Димитрий не стеснялся слез. Помню, как он рыдал, когда умерла матушка владыки Пантелеимона (Шатова), тогда еще отца Аркадия, когда получал другие печальные известия. Он вообще был очень эмоциональный человек, радовался с радующимися и плакал с плачущими (Рим. 12:15).

Смотрю ленту соцсетей и вижу, что смерть отца Димитрия объединила самых разных людей. Все — и те, кто любил его, и у кого он вызывал неприятие — пишут о масштабе его титанической личности, любви, необычайной доброте, широте души, парадоксальности суждений, точности формулировок и т.д. О чем мог бы написать я? Чем помимо перечисленного он мне особенно запомнился? Пожалуй, подчеркнутым уважением к свободе человека, полным отсутствием так свойственного некоторым священникам стремления к «гуруизму», желания подчинить себе жизнь духовного чада.

Много лет он был моим духовником, мы часто общались, я не раз обращался к нему с вопросами, связанными с какими-то жизненными ситуациями и духовными исканиями, и никогда не слышал категорического ответа. Первый вопрос был всегда: «А как ты сам считаешь?» Ответ становился результатом диалога, в котором отец Димитрий был больше слушателем, чем советчиком. Он не манипулировал, не подталкивал, не подсказывал, не подводил к «правильному» решению. Батюшка мог что-то порекомендовать, но конечное суждение оставлял за мной. Он создавал атмосферу любви и участия, в которой возникали и кристаллизовались смыслообразы.

В последний раз мы общались с ним месяц назад по телефону. Говорили о каких-то обычных вещах, он слабым голосом шутил. Теперь для общения телефон не нужен. Мне кажется, я разговариваю с ним сегодня непрерывно, с самого известия о его смерти. Конечно, это очень субъективное ощущение, но... «Скажите мне напоследок, — сказал Гарри, — это все правда? Или это происходит у меня в голове?» Дамблдор улыбнулся ему сияющей улыбкой, и голос его прозвучал в ушах Гарри громко и отчетливо, хотя светлый туман уже окутывал фигуру старика, размывая очертания. «Конечно, это происходит у тебя в голове, Гарри, но кто сказал тебе, что поэтому оно не должно быть правдой?»

ДИАКОН ЯКОВ КУДРИН

Мои воспоминания несколько необычны, так как познакомился с отцом Дмитрием я еще в несознательном возрасте, мне было лет пять. По многодетности советская власть давала нашей семье квартиру вместо коммуналки. Но моя мама почему-то не хотела переезжать. Наверное, потому, что речь шла о каком-то Алтуфьево. Никто даже не знал, что это такое. Казалось, это какая-то страшная дыра. Однако родители поехали посмотреть квартиру, увидели

храм и зашли в него как раз в тот момент, когда была проповедь. Говорил ее отец Дмитрий Смирнов.

Как позже рассказывала мама, ничего подобного она не слышала, хотя и до того ходила в разные храмы. Крестившись сознательно и, так сказать, в результате поисков ума, она искала священников, которые, как ей казалось, приоткроют ей тайну христианства. Желала познакомиться с отцом Александром Менем, но это не получилось, и она познакомилась с другим известным в то время священником — отцом Дмитрием Дудко (который, кстати, меня и крестил). Но никто из них не говорил так, как отец Дмитрий Смирнов. Позже она часто говорила, что услышала за его словами опыт Церкви, опыт духовных наставников, опыт духовного преемства. Она почувствовала, что этот человек говорит не от себя.

В общем, мы переехали в Алтуфьево и стали ходить в этот храм. Из того времени я очень мало что помню. Помню немного сам храм. Очень много народу. Отец Дмитрий произносит проповедь.

Потом были воскресные школы на квартирах. Тогда я не знал, что была целая конспирация, чтобы собираться в этих квартирах и не вызывать никаких подозрений. Некоторые занятия вел сам отец Дмитрий. Мне запомнился один момент. Вероятно, разобрался отрывок из Евангелия о богаче и Лазаре, так как на какой-то вопрос отца Дмитрия я, помню, ответил: «Псины». Очевидно, речь шла о псах, которые лизали раны Лазаря. После моего ответа отец Дмитрий весь просиял. Он ужасно обрадовался, как-то ко мне двинулся, обнял. Меня вообще мало обнимали и привечали, так что такая реакция запомнилась мне на всю жизнь. Я тогда почувствовал, что если из-за каких-то псин человек так меня привечает, то, значит, он меня любит. У меня даже к собакам потом было какое-то особое отношение — я, например, их совсем не боялся до одного события, которое произошло уже значительно позже.

Но самое значительное влияние на меня отец Дмитрий оказал, уже когда он был настоятелем не только храма святителя Митрофана, но и Благовещенского. Я помню, он говорил тогда в проповедях о Духе Святом. У меня был как раз период, когда я пытался ответить на вопросы, зачем вообще ходить в храм, зачем вся эта религия, хотя в том, что Бог действительно есть, мне кажется, я никогда не сомневался, так как имел личный опыт уверения в том, что Он точно есть. Это был такой период поисков, и из проповедей отца Дмитрия прозвучал очень сильный ответ. Он говорил о том, что цель христианской жизни в стяжании Духа Святого. Причем говорил это «как власть имеющий» — как человек, который сам имел тот опыт, к которому призывал. Позже, когда начались всякие синодальные послушания отца Дмитрия, тема Духа Святого, мне кажется, отошла на второй или третий план в его проповедях, и меня всегда это как-то огорчало. Когда я, будучи юношей, услышал этот призыв, он отозвался в моей душе, как будто я нашел то, что искал. Те проповеди повлияли на всю мою последующую жизнь.

Другая тема его проповедей, которая как-то побуждала к действию, — это Евангелие и исполнение его в жизни. Думаю, ощущение, что отец Дмитрий говорит не от себя, рождалось во многом потому, что он очень хорошо знал Евангелие и стремился исполнять его в жизни, то есть это было опытное знание, а не только теоретическое.

Что еще вдохновляло в его проповедях и рассказах — это свидетельство о тех духовных людях, которых он знал. Это как раз то, о чем подумала моя мама, когда услышала впервые его проповеди: что за его словами стоит опыт Церкви. Меня рассказы об этих людях тоже всегда очень волновали. Когда я уже был ответственным за молодежное служение на нашем приходе, то предложил отцу Дмитрию провести большую встречу, где он расскажет об этих людях. Так состоялась встреча «Несвятые святые в жизни отца Дмитрия Смирнова». Она вышла очень трогательной. Многие потом мне говорили с огромным удивлением: «Представляешь... отец Дмитрий ПЛАКАЛ!» А я никак не мог понять, что тут удивительного. Я-то знал, что отец Дмитрий был, в общем-то,

сентиментальным и чутким человеком. Но тем, кто его видел только со стороны, он казался часто каким-то громилой, которому никак не свойственны нежные чувства...

Владыка Пантелеимон на отпевании сказал, что отец Дмитрий спасал его от физической расправы. Со мной тоже был такой случай. Один человек, который служил прежде в каких-то спецслужбах, поставил меня, что называется, «на счетчик» и обещал сделать инвалидом, причем сказал, что это его профессия — делать людей инвалидами так, чтобы нельзя было доказать насилия. Я обратился к отцу Дмитрию за заступничеством. Он ответил: «Я ему позволю!» и добавил: «Только ничего не бойся!» Правда, он так и не дозвонился, но записал некое сообщение на автоответчике, после чего тот человек мне перезвонил, сказал что-то вроде «ну зачем же так сразу», и конфликт был улажен.

Надо сказать, что я всегда боялся отца Дмитрия. Впрочем, я вообще человек боязливый. Однажды, когда я уже был диаконом, я сказал ему, что все боюсь. Он говорит: «А ты молись каждый день, чтобы Господь избавил тебя от страха». Я стал это практиковать, и, думаю, молитва подействовала, так как дальнейшие события научили меня гораздо меньше бояться. Впрочем, страх все еще есть. И сейчас я тоже иной раз обращаюсь к отцу Дмитрию с просьбой помолиться там за меня, чтобы Бог избавил меня от страха. Ведь он сам ничего не боялся, и очень хочется иметь хоть немного этого его свойства.

Хочется сказать еще об одной особенности отца Дмитрия как настоятеля. Он давал карт-бланш, большой кредит доверия в различных начинаниях. На самом деле благодаря этому у нас и существуют театральная студия, Евангельский кружок и многие другие проекты. Может быть, иногда не хватало его деятельной поддержки и внимания, так как все его время и силы отнимали синодальные проекты, но зато он давал возможность творческого подхода к делу. Надо сказать, что творческий подход — это вообще его кредо. Для меня лично это так. Отец Дмитрий являл, что христианство — это не набор каких-то правил, чьих-то советов, указаний и рекомендаций, тем более запугиваний, а это творческий процесс, в который вовлечены и ум, и душа, и все существо человека. За это я, может быть, больше всего ему благодарен, как и за то, что он указал мне на то, что смысл христианства — в поиске Духа Святого.

МАРА УВАРОВА

Помню проповеди отца Дмитрия начиная с того момента, как я маленькой девочкой, примерно с семи лет, сидела на краешке ступенек солеи. Тогда меня очень впечатлили яркие евангельские образы, обрисованные батюшкой, — рассказы о четырех друзьях, принесших расслабленного и прокопавших крышу; о другом расслабленном, которого некому было опустить в купальню Вифезда; о теще Петра, которая даже в болезни рвалась сердцем послужить Господу; о Марфе и Марии; милосердном самарянине и другом, благодарном, самарянине, исцеленном от проказы; о богаче и Лазаре; о мытаре и фарисее; рассказы батюшки о святых. Всюду он особо отмечал мотивацию поступков, когда при сходных поступках и положениях разная мотивация меняет все. Это были потрясающие «уроки» Закона Божия, уроки христианства.

Помню, после служб, уже дома, я начала задавать папе вопросы обо всем этом — о том, как и почему поступать по-христиански, а как — нет. Да и гораздо позже, когда после периода сомнений снова вернулась в храм, именно батюшка встретил меня своим словом и его проповеди стали моей основной «богословской школой». Я заслушивалась и зачитывалась его проповедями и впервые решила сознательно причаститься, когда прочла проповедь о моей святой, Марии Египетской, об ее отношении и стремлении к этому таинству, — так сильно его слова вдохновили.

Проповеди отца Дмитрия — это было первое, что мной воспринималось тогда в службе. Уже позже стала постепенно проникать в смысл и текст богослужений, все больше и больше. Думаю, не случайно попала на клирос — ведь именно там все видно и слышно лучше всего, а мне хотелось полноты осмысления службы. Это батюшка научил меня во всем искать первоосновы и глубинный смысл. Он всегда и во всем «зрел в корень». Наверное, именно по этой причине очень многие прихожане отца Дмитрия (и другие слушатели или читатели его проповедей) попадали в хор или в алтарь. Знаю таких людей множество.

О хоре надо сказать особо. Батюшка всегда уделял ему огромное внимание — ведь именно хор в первую очередь доносит смысл богослужения до прихожан. В церковном хоре для него важнее всего было донесение текста и его смысла, музыка была уже на третьем месте. Помню восхищенные (и вызывавшие восхищение) слова батюшки о церковном уставе, о том, как в Церкви все «премудро устроено» (с его подачи я тоже это стала замечать и изучать). Он разбирал в проповедях и отдельные богослужебные тексты.

А пел и читал он сам замечательно. До сих пор в ушах звучит его «Святый Боже» длинного ярославского распева. Когда батюшка начинал на литургии это песнопение, очень медленно и протяжно, у меня всякий раз перехватывало дыхание — было ощущение, что мы находимся в каком-то ином измерении. Это ощущение я запомнила с самого раннего детства, и как-то всегда оно возвращалось во время его пения, а в уже более зрелые годы, когда столь многое отвлекало во время службы, давало понять, где и при совершении какого чуда я присутствую. А когда батюшка начинал читать какой-либо богослужебный текст в центре храма, я замирала и слушала с огромным вниманием.

Кажется, он умел остановить внимание любого человека в наше суетное время. Пламенный, живой священник! Просветитель и возжигатель духа! А какое наследие от него осталось великих вдохновляющих текстов — наверное, не один десяток томов! Самая моя любимая тема проповедей была о стяжании благодати Духа Святого, о Святом Духе. И это были не просто слова, это был реальный опыт, который батюшка всем старался передать. Когда он говорил об этом, меня просто завораживало — ощутимо чувствовалось дыхание Этого Духа, идущее от говорящего, так сказать, «из его уст и ноздрей».

Он не был в буквальном смысле моим духовником, то есть я не исповедовалась у него постоянно, но все равно считаю его, в более глобальном смысле, своим духовным отцом. Он сам говорил, что можно считать духовным отцом человека, с которым ты никогда даже не встречался, но который указал тебе путь, — и приводил в пример известный случай с епископом Василием (Родзянко). Мне было достаточно его слышать и видеть, этого великого человека. Жить рядом, ходить в его храмы, слушать и читать его проповеди. Сам вид батюшки уже приносил огромную радость и воодушевлял. Мне очень нравился юмор батюшки и его проповеднический прием доведения до абсурда. Помню, на Епархиальном совете, где решался вопрос о рукоположении моего мужа Якова в диаконы и куда меня тоже вызвали для беседы, я не очень уместно пошутила в стиле батюшки, вся комиссия во главе с епископом в ужасе замерла, а батюшка с легкостью вывел меня из затруднительного положения, поддержав и продолжив мою шутку.

Еще хочу сказать о том, как отец Дмитрий умел заботиться. После того как мой супруг стал диаконом, отец Дмитрий не раз серьезно поддерживал его самого и передавал праздничные букеты (те самые роскошные букеты, подаренные ему к именинам и дням рождениям) с добрыми словами для меня. Мой любимый и такой родной батюшка! Это было так приятно! И так хочется признаться батюшке (пусть посмертно) и в своей любви! И я знаю, что таким образом он многие годы являл свою поддержку и любовь многим нашим матушкам. Букеты посылались также в детские дома и передавались другим нуждающимся в поддержке людям. Мне кажется, это отличное при-

менение для цветов, которые отец Дмитрий принимал с благодарностью от своих любящих прихожан.

Однажды мне довелось стать «посредником» между замечательным детским иллюстратором Львом Токмаковым и отцом Дмитрием. Дело в том, что мы с мамой с давних времен были соседями Льва Алексеевича по мастерской, периодически бывали у него в гостях, можно сказать, на экскурсиях в его маленьком домашнем музее и общались с ним за чаем. Этот очень глубокий, огромного роста и души человек был, конечно, верующим, сознательно крестившимся еще в советское время. Но с Церковью у него были сложные отношения, в силу чего он редко бывал в храме, что, впрочем, не мешало ему понимать и говорить мудрейшие вещи.

И вот в неофитском пылу всех воцерковить и спасти однажды я ему рассказала, что бываю на приходе отца Дмитрия Смирнова. Он просиял и с большим энтузиазмом ответил, что хорошо знает «Митю» с детства. Оказывается, он был другом семьи отца Дмитрия и часто бывал у них дома. Мне было сказано: «Передавай ему большой привет!» — что я опрометчиво и пообещала. На практике это осуществить было значительно труднее: кто я такая, чтобы передавать подобные приветствия? Все-таки в основном я робела перед батюшкой, поэтому долго не решалась, но потом, подойдя на исповедь, что-то такое пролепетала и получила наказ передать Льву Алексеевичу предложение о встрече. Насколько я знаю, эта встреча не состоялась (в чем я чувствовала себя отчасти виноватой, так как не сумела толково донести это приглашение до адресата) — Лев Алексеевич вскоре умер. Но каково было мое удивление, когда на его отпевании (которое было тоже, к слову сказать, каким-то особенным) священник сказал, что покойный в конце жизни стал причащаться и умер по-настоящему воцерковленным человеком. Думаю, молитва отца Дмитрия сыграла тут немалую роль.

Надо сказать, что я многократно убеждалась в силе его молитв. Когда я просила его помолиться обо мне или какой-то ситуации (зная, как он не любит берущих благословения, я просила у батюшки молитв, в чем он никогда не отказывал, кстати), то всегда видела этот момент молитвы, причем совершалась она моментально, что меня каждый раз поражало. Выглядело это как мгновенное сосредоточение.

Могу засвидетельствовать, что его молитва всегда «действовала». Наша театральная студия, выйдя из еще одного замечательного батюшкиного начинания — приходских молодежных балов, с 2008 года существует на приходе по его благословию. Батюшка до этого помолился обо мне перед поступлением на учебу в ГИТИС, сказав, что «кино, конечно, более действенное оружие», так как видят его тысячи и миллионы, но театр «тоже неплохо».

Несколько раз за эти годы студия была на грани закрытия, но вот отец Дмитрий молился — и она снова «восставала из пепла», создавая все новые спектакли во славу Божию и на радость людям: не только прихожанам, но и многим заключенным тюрем, которые мы посещали со спектаклями. Кстати, наше «тюремное дело» мы воспринимаем как особое служение, также связанное с проповедями батюшки. Это именно он призывал обязательно делать что-то для заключенных, чтобы, выходя из тюрьмы, они становились лучше. Любвью батюшка действительно охватывал всех.

Нашему приходскому театру отец Дмитрий никогда ничего не навязывал, всегда давал полную творческую свободу, которая является важнейшей составляющей любого творчества. Но именно его слова и «заветы» нам хотелось воплощать. Наши спектакли он смотрел и одобрял, что-то изредка советовал. Последнюю постановку и мою первую самостоятельную режиссерскую работу — спектакль «Цирк Пикассо» — он очень хорошо принял.

Наши дальнейшие планы (надо сказать, грандиозные по замыслу) я воспринимаю как сугубое благословение отца Дмитрия. И хотелось бы, конечно, чтобы спектакли шли в здании строящегося по его благословию театра. Чувствую его молитвенную помощь и сейчас. Дорогой наш отец Дмитрий, помоги нам в этом добром начинании!

* * *

Уходить не торопится осень,
Замерла в ожиданьи дождей.
И, наряд свой почти уже сбросив,
Тонкой шалью струится с ветвей.

В райском парке, в ограде у храма,
Осень красками славит Христа.
Крест с распятием. Вечная слава.
И деревья не сходят с поста.

Только падают, падают листья,
Их так много, что не сосчитать.
Утонченно так тронуты кистью.
Здесь обильно царит благодать.

Тишина, все наполнено грустью,
И по-прежнему рыбки в пруду.
Хризантемы на землю опустим
И затеплим свечу на ветру.

Вдруг мальчишка на детской площадке
Закрутил что есть сил карусель.
А другой наклонился к лампадке,
Наблюдая с деревьев капель.

Грусть и радость. Порой они рядом.
Но душа возрастает в скорбях.
Подлый вой словно сыпался градом.
Не жалел смелый пастырь себя.

Говорил. Нет, взывал! Ну проснитесь!
На земле можно счастье познать.
Вы к Христу наконец обратитесь!
Ведь придется нам всем умирать.

Он своею душою широкой
Отводил беды многих людей,
Согревал он сирот, одиноких.
Ко Христу звал. Идите! Скорей!

И казалось, что жизнь бесконечна,
Надо только чуть-чуть подождать,
В храме батюшка с нами навечно,
Приболел, но вернется опять.

Да, великое таинство — время.
Фото в рамке, резной чудный крест.
Не сгибаясь пронес свое бремя.
Человек. Богатырь. Благовест.

И теперь еще ближе он к Богу.
Точно знаем, хотя и скорбим.
На Небесную вышел дорогу.
Ко Христу, к славным предкам своим.

В ноябре всё цветут еще розы,
Чуть промокли они под дождем.
Не забыть нам глаза и в них слезы
О любимом приходе своем.

бует еще самовоспитания. Так не бывает, чтобы один человек, даже самый мудрый, самый святой, кого-то взял и своим руководством спас. Многие мечтают припасть к какому-нибудь старцу: вот мне старец скажет, и я так буду делать и спасусь. Ничего подобного, все равно нужно трудиться самому, иначе благодать Божия не сможет коснуться твоего сердца. Нельзя так: ты не молишься, а я за тебя буду молиться. Потому что от этой молитвы в моей душе будет возрастать благодать Божия, но того, что ты не молишься, это не компенсирует. Нельзя на себя взять грехи другого человека: ты, мол, грешил, а я за твои грехи буду расплачиваться. Ты согрешил, и ты за это получишь, потому что согрешил своим сердцем. Невозможно взять и поменять сердца: давай сейчас пересадку сделаем, я буду с твоим грешным сердцем ходить и буду за тебя расплачиваться.

Грешит человек сам, и он сам должен засвидетельствовать Богу, что ему действительно нужно Царствие Небесное. И засвидетельствовать это можно только делами. На словах-то мы все верующие, и формально мы всё соблюдали: мы и в храм ходим, и рубашку расстегни — на всех кресты, дескать, мы православные, все в порядке. Но это чисто внешние признаки, и хотя они вполне правильные, но этого недостаточно. Господь говорит: «Очисти внутренние скляницы своей души». Что значит, что бутылка чистая? Не то, что она снаружи блестит, нет, надо посмотреть, что у нее внутри: может быть, там какие-то высохшие мухи или тараканы туда заползли. Вымытая бутылка — это не когда сверху ее тряпочкой протер, а когда действительно вымыл изнутри.

И для Бога гораздо важнее не то, как мы причесаны, не то, как у нас хорошо выглажена одежда, не какой крестик на нас висит, золотой, серебряный или алюминиевый, и не из чего сделана цепочка. Хотя для многих это большая проблема, но это совершенно не играет никакой роли. Играет роль только то, что у нас внутри, насколько мы согласились с Богом. Поэтому наша задача должна заключаться в том, чтобы выпрямлять свою кривую жизнь согласно заповедям Божиим. И это очень и очень трудно, потому что Бог свят и Его заповеди святы, а мы грешные и нам грех проще творить.

Что проще: не молиться или молиться, осуждать или не осуждать, брать или да-

вать, лежать на диване или ходить в храм, смотреть телевизор или читать Священное Писание, купить что-то себе или купить другому, тайком вкусненькое съесть или кому-то что-то испечь? Совершенно понятно. Грешному человеку все духовное дается с трудом. Но если мы хотим взойти на небеса, нам нужно учиться жить по воле Божией, потому что против воли Божией там, в этой небесной области, жить невозможно. Те, которые воспротивились воле Божией, они с неба уже давно ниспали, во главе с самим сатаной как миленькие слетели с небес еще до того, как Адам появился на свет. И если мы не сумеем здесь, на земле, научиться жить по воле Божией, нас туда тоже не возьмут, это просто невозможно, как невозможно верблюду, такому здоровому, пройти в игольное ушко.

Суд Божий заключается не в том, что будут взвешивать: вот тут ты колбаску в среду съел, вот здесь ты нищим копеечку подал, а надо было две. Ничего подобного. Вход в Царствие Небесное узкий, как игольные уши, и ты, нагруженный всякими грехами, туда просто не войдешь, вот и все. Поэтому теперешняя, здешняя жизнь дана нам не для того, чтобы лучше пристроиться, чтобы начальство было нами довольным, чтобы у нас, как на Новый год желают, все было нормально. Да, здесь по-земному все может быть нормально: я никому не должен, и денюжат немножко есть, и вроде у меня все в порядке, — но это только до кладбища. И даже и крестик, и памятник тоже могут быть в порядке — но не в порядке может оказаться самое главное: взойдет твоя душа на небеса или не взойдет.

Каждый из нас это решает только сам и, если в духовной жизни уже кое-что понял, частично может и своему дитяте помочь, сказать: «Ты знаешь, есть вещи неважные, а есть вещи важные. Вот душа чуть-чуть поважнее, чем деньги, поэтому лучше все-таки основной упор делать на нее». А если мама с папой учат: «Знаешь, надо на экономический поступать, тогда у тебя будут денюжки», то потом они их отблагодарят, когда после смерти очутится там, куда они его направили, хотя при жизни все, может быть, будет достаточно благополучно.

Господь пришел на землю, вошел в воды Иордана, освятил их Собою, Дух Святый как голубь сошел на Него, был глас Божий с небеси: *Сеи есть Сын Мой воз-*

любленный — в Нем для вас открывается Моя благая воля. И теперь все свободны: хочешь, эту волю принимай, хочешь, отвергай, хочешь, бери какую-то часть: вот это мне в учении Христа нравится, а вот это нет. Пожалуйста, можно сколь угодно долго отвергать, не соглашаться, можно в своей надутой, ослепленной гордости рядиться с Богом, доказывать: а где это Бог? Вся страна превратилась в счетоводов, только и слышишь: «Я считаю». Вот он считает, видали? Да что ты понимаешь, человек? Кто ты такой, чтобы там чего-то считать? Ты слышишь голос Божий с неба? Так замолчи, успокойся, подумай о том, что ты грешный, а Бог свят и Он пришел тебя спасти.

Господь нас любит и всех зовет, Его любовь бесконечна. И Он нам дает полную свободу — именно в силу Своей любви. Для Бога, Который есть Любовь, невозможно никакого даже микроскопического насилия, Бог не может нас заставлять, Ему это претит. Как можно заставить любить? А Бог от нас хочет только любви. И эта любовь не выражается ни в закатывании глаз, ни в чем-то внешнем: «Ой, мамочка, родная, как я тебя люблю!» А если она: «Доченька, помой посуду». — «О нет, я потом». Любовь с другого начинается:

❖ не «мамочка, как я тебя люблю», а «ма-
❖ мамочка, может быть, тебе что-то помочь?».
❖ Любовь заключается в том, что человек
❖ берет и делает без лишних слов, без вся-
❖ ких сю-сю, без цветочков на 8 Марта. Ре-
❖ альная любовь всегда выражается в жерт-
❖ ве, когда человек жертвует чем-то своим:
❖ своим покоем, своим временем, своими
❖ силами, своими удовольствиями.

❖ В духовной жизни то же самое. Ты лю-
❖ бишь Бога, ты веруешь в Него — а чем ты
❖ для Бога готов пожертвовать? Ты на кого-
❖ то обиделся, да? А ты можешь ради Бога
❖ пожертвовать этой обидой, потому что
❖ Бог хочет, чтобы ты был с этим человеком
❖ в дружбе? Господь сказал: «Четыреста де-
❖ вяносто раз в день нужно прощать» — вот
❖ ты и прости ради Бога. А мы все пропуска-
❖ ем мимо ушей, многие допропускались
❖ настолько, что в них уже ничего не про-
❖ никает. Но Сам Господь сказал, что никог-
❖ да не поздно. С любого момента мы мо-
❖ жем покаяться. Разбойник уже на кресте
❖ сумел всю свою жизнь, остаточек жизни,
❖ переменить. Часок ему был Господом от-
❖ пущен — и он уже стал жить по-новому.

❖ Вот сегодня праздник Богоявления.
❖ Господь явился на землю только с одной
❖ целью: чтобы мы покаялись. Помогите нам
❖ в этом, Господи. Аминь.

ИЗ БАТЮШКИНЫХ ПРОВЕДЕЙ

Постараемся по возможности расширить наше сухое, жесткое и маленькое сердце для того количества любви, на которую мы сейчас способны. И это наше движение не останется не замеченным у Бога.

Господь уходит от каждого, кто не хочет принять Его слово. Господь никогда никому Себя не навязывает и не может навязать.

Господь может спасти человека только при одном условии, если он сам этого захочет, будет сам об этом просить, и не только просить, но всем своим сердцем, всем своим существом будет стремиться к этому спасению.

Человек, который не может отвергнуться себя, не в состоянии стать учеником Христовым, он будет все время искать своего, каких-то своих выгод, иногда и очень чудных, потому что на самом деле это совсем не выгоды.

Ухватившись за Церковь, этот якорь нашего спасения, будем сколько есть у нас любви к Богу, сколько есть у нас усердия и сколько есть физических и душевных возможностей все это Богу отдавать.

Среди теперешних христиан даже и не встречается, чтобы кто-то не на словах, а на деле признавал свое недостойнство. Обычно, наоборот, каждый стремится отстоять свое достоинство, в нем укрепиться, его утвердить. Обычно человек требует себе каких-то прав, а у Бога ничего вытребовать нельзя, нельзя заставить Его что-то сделать, Бог должен Сам захотеть.

Фото 1908 года

Храм до реставрации

В 2017 году

Возрождение храма

День памяти преподобного Алексия

ПОСЛЕДНИЙ ХРАМ...

*Возрождение церкви
святых апостолов Петра и Павла
в Волоколамске*

— Надь, ты знаешь, это наш родовой храм. Он будет мой двенадцатый, — подошел отец Димитрий Смирнов к моей жене после престольного праздника в Мышкино.

— Ну не последний же.

— Думаю, что последний...

Этот разговор произошел летом 2019 года. К тому времени после пятнадцатилетней службы старостой в Патриаршем подворье Успенского храма села Мышкино батюшка благословил меня быть старостой возрождаемой в Волоколамске Петропавловской церкви (XVII в.).

В начале XIX века там служили прадед нашей бабушки по отцу — священник Алексей Поспелов, а после его смерти и его зять — Дмитрий Ефимович Недумов.

За время служения отца Алексия приход увеличился, и было подано прошение митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о пристройке двух приделов: северного — во имя преподобного Алексия, человека Божия, и южного — во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Оба придела к 1832 году были освящены. В 1884–1886 годы построены трапезная и колокольня.

В 1930-е годы храм был разграблен, лишился колокольни, внутреннего и внешнего убранства. С 2017 года на средства семьи отца Димитрия начались восстановительные работы, батюшка учредил Благотворительный фонд во имя святых апостолов Петра и Павла. Директором фонда стал его зять Юрий Владимирович Кривцов, чьи родственники также служили и окормлялись в Петропавловском храме.

Были демонтированы пристройки к храму, демонтированы и переоборудованы инженерные коммуникации, укреплен фундамент, откопаны подклеть и могила похороненной здесь монахини Марии — матери преподобного Иосифа Волоцкого, проведены многие другие работы, необходимые для возобновления богослужений.

В 2020 году на престольный праздник преподобного Алексия, человека Божия, состоялась первая Божественная литургия. Служили отец Димитрий, благочинный Волоколамского района отец Михаил, московское и волоколамское духовенство.

На главный праздник в честь святых апостолов Петра и Павла отец Димитрий был уже болен, не мог ходить, но приехал, чтобы участвовать в литургии и осмотреть выполненные работы. Он очень хотел восстановить родовое служение...

Алексей Николаевич Смирнов

Дорогие братья и сестры! Желающие участвовать в возрождении храма святых апостолов Петра и Павла в Волоколамске могут обратиться к старосте Алексею Николаевичу Смирнову, тел. +7-963-770-25-66.

Помимо денежных средств требуются различные виды помощи: юридическая, строительными материалами, по расчистке территории.

Счет для пожертвований:

Благотворительный фонд во имя святых апостолов Петра и Павла

Адрес: 127287, г. Москва, ул. 2-я Хуторская, д.40, стр.3., пом.1

ИНН 7713446023 КПП 771301001

Р/сч. 4070381020000000271 в «СДМ-Банк» (ПАО)

К/сч. 30101810845250000685

БИК 044525685

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13, 7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Филиппа Малевича
*с днем рождения 2 января
и с днем Ангела 22 января,
на Филиппа, митр. Московского*

отца Андрея Спиридонова
с днем рождения 25 января

Приходскому
Сестричеству во имя
преподобномученицы Елисаветы
очень нужны **волонтеры**, чтобы
сопровождать больных
на обследования в больницу
имени С.И. Спасокукоцкого.
Возможна занятость от одного
до четырех раз в месяц, по два часа.
Телефон +7-926-304-03-80,
Наталья.

Студия ТАНЕЦ ВЕСНЫ
уже 13 лет обучает желающих
историческим бальным танцам.
Занятия проходят на территории
Благовещенского храма в зале
Православного просветительского
центра по пятницам с 19.30.
Приглашаем новичков (возраст
с 16 лет). Задать вопросы и записаться
в группу можно по телефону
+7-926-530-52-63, Наталья,
или по электронной почте
info@vesnadance.ru. Подробности
на https://vk.com/vesnadance_ru.

Дипломированный специалист,
наша прихожанка, проводит
для детей всех возрастов
массаж, в том числе грудничковый,
общеоздоровительный,
лечебный, логопедический,
а также занятия на фитболе.
Тел. +7-926-267-70-93, Полина.

Наши прихожане
оказывают помощь
в покупке-продаже квартир,
разъездах, оформлении бумаг,
гарантировании сделок.
Тел. +7-916-570-47-35,
+7-916-480-37-17.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
открылась в трапезном корпусе
Митрофаниевского храма,
на втором этаже. Библиотека
работает по вторникам и средам
с 10 до 17 часов. Посещение
в другие дни и часы возможно
по личной договоренности
с библиотекарем (звонить
в рабочие часы библиотеки
по тел.: +7-495-611-40-74).
Для записи иметь при себе паспорт.

Приходской проект
**СЕМЕЙНЫЕ ВСТРЕЧИ
В ОТЧЕМ ДОМЕ**
совместно со школой бального
танца «Душа» приглашают
на танцевальные занятия!
Каждое **ВОСКРЕСЕНЬЕ**:
14.00–15.00 мастер-классы
к Семейному балу (для родителей
и детей с 4-х лет) **БЕСПЛАТНО!**
15.00–17.00 Бальный танец
для молодежи и взрослых.
Подробности и запись в группы
у педагога +7-985-418-31-60, Анна.

Дорогие друзья!
Объявляется набор в кружок
ПЛЕТЕНИЯ КРУЖЕВА
на коклюшках для детей и взрослых.
Занятия будут проходить по субботам
в Доме причта
(галерея «Андрей Рублев»)
в дневное время.
Педагог – Ольга Сергеевна Матюнина,
выпускница художественного
училища при МГХПА
им. С.Г. Строганова.
Записаться во взрослую или детскую
группу можно по телефону:
+7-909-677-07-96.

**Приходская театральная студия
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК**
объявляет набор. В программе:
обучение актерскому мастерству
и участие в спектаклях.
Занятия/репетиции проходят
два раза в неделю. Приглашается
молодежь до 40 лет. Перед
поступлением в студию нужно
пройти собеседование. Подробности
по телефону: +7-963-770-93-45
(Мара Георгиевна). Также смотрите
информацию в группе:
vk.com/theatre_petrovpark
и на сайте www.petrovpark.ru.

КАНОН – православное агентство недвижимости.
Честная помощь в покупке/продаже/аренде недвижимости. Бесплатная
консультация. ankanon.ru. Тел. +7-985-367-76-67.

21 января в Православно-
просветительском центре
в очно-дистанционном формате
состоится

**V Международные
Рупышевские чтения.**
Традиционно Чтения начнутся
в 10.00 с панихиды
по приснопамятному протоиерею
Понтию Рупышеву.
Выступят богословы, историки,
священнослужители.
Также состоится круглый стол
**«Наследие отца Понтия Рупышева,
опыт Михновской общины
и современность».**
В фойе будут представлены
печатные издания, аудио-
и видеозаписи. Вход свободный.
Предполагается трансляция Чтений
в зуме, ссылки будут объявлены
дополнительно.

На нашем приходе действуют
ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ.
По четвергам с 19.00 в доме причта
при храме святителя Митрофана
Воронежского – для молодежи
(до 40 лет). По воскресеньям с 13.00
при храме Благовещения Пресвятой
Богородицы – для всех желающих.
Подробности по телефону:
+7-963-770-93-46 (дьякон Яков)
и на сайте www.petrovpark.ru.

Танцевальный Спектр
открывает дополнительный набор:
малыши 3-4 лет – в подготовительное
отделение хореографии; дети с 5 лет,
подростки и взрослые любители –
в основной состав танцевального
с участием в балете-спектакле.
Подробности и запись
по телефону +7-916-462-06-87.

При Благовещенском храме действует
группа дневного пребывания
для детей 2–7-ми лет.
Режим работы с 9.00 до 19.00.
Уютная домашняя обстановка,
профессиональный присмотр,
развивающие занятия и игры,
обед и прогулка в парке при храме.
Отличный педагогический состав,
добрые воспитатели
с педагогическим образованием,
индивидуальный подход.
Тел. +7-903-740-50-50, Нина.

В связи с эпидемиологической обстановкой работа кружков может быть временно приостановлена.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Я Н В А Р Ь

пт 1	Мч. Вонифатия (290) {М} Прп. Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1188) {Б}. Мчч. Илии, Прова и Ариса, египтян (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Свт. Вонифатия Милостивого, еп. Ферентийского (VI). Свт. Григория, еп. Омиритского (ок. 552)	Исповедь Божественная литургия Новогодний молебен	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Андрей С.
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 2	Суббота пред Рождеством Христовым. Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Свт. Антония, архиеп. Воронежского (1846). Прав. Иоанна Кронштадтского (1908) Прп. Игнатия, архим. Печерского, в Дальних пещерах (1435). Свт. Филогония, еп. Антиохийского (ок. 323). Свт. Даниила, архиеп. Сербского (1337–1338) Сщмч. Николая <i>Чернышева</i> пресвитера и мц. Варвары <i>Чернышевой</i> (1919) Новодворской и Леньковской (Новгород-Северской), именуемой «Спасительница утопающих», икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. <i>крестины</i> <i>о. Филипп</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
вс 3	Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Глас 5-й Мц. Иулиании и с нею 500 мужей и 130-ти жен, в Никомидии пострадавших (304). Свт. Петра, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1326) Мц. блгв. кн. Иулиании Вяземской (1406). Блж. Прокопия, Христа ради юродивого, Вятского (1627). Свт. Филарета, митр. Киевского (1857). Мч. Фемистоклея (251) Сщмч. Михаила <i>Киселева</i> пресвитера (1918); сщмч. Сергия <i>Цветкова</i> диакона (1937); сщмч. Никиты, еп. Белевского (1938); сщмч. Леонтия <i>Строцюка</i> диакона (1940)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Анатолий	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
		пн 4	Седмица 31-я по Пятидесятнице. Вмц. Анастасии Узорешительницы (ок. 304) Мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных (ок. 304). Прп. Никифора Прокаженного (1964) Сщмчч. Димитрия <i>Киранова</i> и Феодора <i>Поройкова</i> пресвитеров (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил
Вечерня Утренья	17 ⁰⁰			о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 5	Мучеников, иже в Крите: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста (III) Свт. Феоктиста, архиеп. Новгородского (1310). Прп. Нифонта, еп. Кипрского (IV). Прп. Павла, еп. Неокесарийского (IV) Сщмч. Василия <i>Спасского</i> пресвитера и прмчч. Макария <i>Миранова</i> и Ионы <i>Смирнова</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
ср 6	Нáвечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). Прмц. Евгении и с нею мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии (ок. 262) Прп. Николая монаха (IX) Прмч. Иннокентия <i>Беды</i> (1928); сщмч. Сергия <i>Мечева</i> пресвитера (1942) <i>Литургия св. Василия Великого</i>	Царские часы Изобразительны Исповедь Вечерня Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i> о. Александр Б. *
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай <i>(все)</i>
		Утренья Божественная литургия	22 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	22 ³⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
чт 7	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия	9 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Андрей С.
					10 ⁰⁰ (В)	о. Николай о. Александр Б.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
пт 8	Попразднство Рождества Христова. Собор Пресвятой Богородицы . Сщмч. Евфимия, еп. Сардийского (ок. 840) Прп. Константина Синадского (VIII). Прп. Евареста (825). Прп. Никодима Тисманского (1406) (Румын.) Прмч. Исаакия <i>Бобракова</i> (1938). Сщмчч. Александра <i>Волкова</i> и Димитрия <i>Чистосердова</i> пресвитеров (1918); сщмчч. Николая <i>Тарбеева</i> , Михаила <i>Чельцова</i> , Николая <i>Залеского</i> пресвитеров и Михаила <i>Смирнова</i> диакона (1930); сщмчч. Леонида, еп. Марийского, Александра <i>Крылова</i> пресвитера, прмч. Василия <i>Мазуренко</i> , прмщ. Анфисы <i>Сысоевой</i> и Макарии <i>Сапрыкиной</i> (1937); сщмч. Григория <i>Сербаринова</i> пресвитера, прмщ. Августы <i>Защук</i> и Марии <i>Лактионовой</i> , мц. Агриппины <i>Лесиной</i> (1938) Виленской-Остробрамской, именуемых «Трех радостей», «Милостивая» и Барловской «Блаженное Чрево» (1392) икон Божией Матери <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 9	Суббота по Рождестве Христовом. Ап. первомч. и архидиакона Стефана (34). Прп. Феодора Начертанного, исп. (ок. 840) Прп. Вонифатия Феофановского, Киевского (1871). Свт. Феодора, архиеп. Константинопольского (ок. 686) Сщмч. Тихона, архиеп. Воронежского (1919); мц. Антонины <i>Брянских</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий <i>крестины</i> о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>крестины</i> о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. д. Виктор (все)
вс 10	Неделя 31-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом. Глас 6-й Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня . Мучеников 20 000, в Никомидии в церкви сожженных, и прочих, тамо же вне церкви пострадавших: Гликерия пресвитера, Зинона, Феофила диакона, Дорофея, Мардония, Мигдония диакона, Индиса, Горгония, Петра, Евфимия, мщ. Агафии, Домны, Феофилы и иных (302) Прп. Игнатия Ломского, Ярославского (1591). Прп. Корнилия Крыпецкого (1903). Ап. от 70-ти Никанора (34) Сщмчч. Никодима, еп. Белгородского, и Аркадия <i>Решетникова</i> диакона (1918); сщмч. Александра <i>Дагаева</i> пресвитера (1920); сщмчч. Феохтиста <i>Хоперского</i> , Леонида <i>Викторова</i> , Николая <i>Родимова</i> пресвитеров (1937); сщмчч. Арефы <i>Насонова</i> и Александра <i>Цицеронова</i> пресвитеров (1938)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Б.
					8 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 11	Седмица 32-я по Пятидесятнице. Мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избитых (I). Прп. Маркелла, игумена обители «Неусыпающих» (485). Прп. Василиска Сибирского (1824) Прпп. Марка гробкопателя, Феофила и Иоанна Печерских, в Ближних пещерах (XI–XII). Прп. Феофила Омучского (XV). Прп. Лаврентия Черниговского (1950). Прп. Фаддея исп. (818) Сщмч. Феодосия <i>Беленького</i> пресвитера (1938); мщ. Наталии <i>Васильевой</i> , Наталии <i>Силуяновой</i> , Евдокии <i>Гусевой</i> , Анны <i>Боровской</i> , Матроны <i>Наволокиной</i> , Варвары <i>Деревягиной</i> , Анны <i>Поповой</i> , Евдокии <i>Назиной</i> , Евфросинии <i>Денисовой</i> , Агриппины <i>Киселевой</i> и Наталии <i>Сундуковой</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 12	Мц. Анисии (285–305). Сщмч. Зотика пресвитера, сиропитателя (IV). Свт. Макария, митр. Московского (1563) Ап. от 70-ти Тимона (I). Мч. Филетера Никомидийского (311). Прп. Феодоры Кесарийской (VIII). Прп. Феодоры Цареградской (940) Мц. Марии <i>Даниловой</i> (1946)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. д. Феодосий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья

ср 13	<p>Отдание праздника Рождества Христова. Прп. Мелании Римляныни (439) Свт. Петра Могилы, митр. Киевского (1646). Прп. Паисия Святогорца (прославление 2015). Свт. Досифея исп., митр. Загребского (1945) (Серб.) Щмч. Михаила <i>Березина</i> пресвитера (1937); мч. Петра <i>Троицкого</i> (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Андрей С. о. Александр Б.	
чт 14	<p>Обрезание Господне. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской (379) Свт. Афанасия Полтавского, чудотворца (1801). Мч. Василия Анкирского (ок. 362). Св. Емилии, матери свт. Василия Великого (IV) Прмч. Иереими <i>Леонова</i> (1918); щмчч. Платона, еп. Ревельского, и с ним Михаила <i>Блейве</i> и Николая <i>Бежаницкого</i> пресвитеров (1919); щмчч. Александра, архиеп. Самарского, и с ним Иоанна <i>Смирнова</i>, Александра <i>Иванова</i>, Иоанна <i>Сульдина</i>, Александра <i>Органова</i>, Вячеслава <i>Инфантова</i>, Василия <i>Витевского</i> и Иакова <i>Алферова</i> пресвитеров (1938) <i>Литургия св. Василия Великого</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий д. Яков	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Андрей С. о. Александр Б. о. Филипп	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай	
пт 15	<p>Предпразднство Богоявления. Свт. Сильвестра, папы Римского (335). Прав. Иулиании Лазаревской, Муромской (1604). Представление (1833), второе обречение мощей (1991) прп. Серафима Саровского, чудотворца Прп. Сильвестра Печерского, в Ближних пещерах (XII). Щмч. Феогена, еп. Парийского (ок. 320) Мч. Василия <i>Петрова</i> (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Т.	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.	
сб 16	<p>Суббота пред Богоявлением. Прор. Малахии (400 г. до Р. Х.). Мч. Гордия (IV) Прп. Женевьевы (Геновефы) Парижской (512) Щмч. Василия <i>Холмогорова</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп <i>крестины</i> о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. д. Виктор <i>крестины</i> о. Александр Т.	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп	
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)	
вс 17	<p>Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Глас 7-й Собор 70-ти апостолов: Иакова, брата Господня, Марка и Луки евангелистов, Клеопы, Симеона, Варнавы, Иосии (Иуста), Фаддея, Анании, первомч. архидиакона Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена, Тимофея, Тита, Филимона, Онисима, Епафраса, Архиппа, Силы, Силуана, Крискента, Криспа, Епенета, Андроника, Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия, Аристовула, Родиона (Иродиона), Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия, Лина, Гаия, Филолога, Лукия, Иасона, Сосипатра, Олимпа (Олимпана), Тертия, Ераста, Куарта, Евода, Онисифора, Климента, Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Кодрата, Марка, Зины, Аристарха, Пуда, Трофима, Марка, Артемы, Акилы, Фортуната и Ахаика; Дионисия Ареопагита и Симеона Нигера. Прп. Феоктиста, игумена Кукума Сикелийского (800). Свт. Евстафия I, архиеп. Сербского (ок. 1285) Прп. Ахилы, диакона Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прмч. Зосимы и мч. Афанасия (III–IV) Щмчч. Александра <i>Скальского</i>, Стефана <i>Пономарева</i> и Филиппа <i>Григорьева</i> пресвитеров (1933); щмч. Николая <i>Маслова</i> пресвитера (1939); щмч. Павла <i>Фелицына</i> пресвитера (1941)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.	
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебн о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	молебн о. Николай о. Федор Л. (все)	
					10 ⁰⁰ (Ц)		
		Божественная литургия	9 ³⁰				
		Вечерня Малое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)	
Молебн свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил					

пн 18	Седмица 33-я по Пятидесятнице. Нáвечерие Богоявления (Крещенский сочельник). Сщмч. Феопемпта, еп. Никомидийского, и мч. Феоны волхва (303). Прп. Синклитикии Александрийской (ок. 350). Прп. Симеона Псково-Печерского (1960) Прор. Михея (IX в. до Р.Х.). Прп. Аполлинарии (ок. 470). Прп. Фостирия. Прп. Мины (VI). Прп. Григория Акритского (ок. 820) Сщмч. Андрея <i>Зимина</i> пресвитера (1920); мч. Иосифа <i>Беспалова</i> и с ним 37-ми мучеников (1921); мч. Евгении <i>Доможировой</i> (1933); сщмч. Сергия <i>Лаврова</i> пресвитера (1934); мч. Матфея <i>Гусева</i> (1938) <i>Литургия св. Василия Великого</i> <i>День постный</i>	Царские Часы Изобразительны Исповедь Вечерня Божественная литургия Освящение воды	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
вт 19	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Преставление свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894) <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия Освящение воды	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н. <i>д. Феодосий</i>	7 ⁰⁰ (В)	о. Николай <i>о. Андрей С.</i>
		Исповедь Часы	8 ³⁰	о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Божественная литургия Освящение воды	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
ср 20	Попразднство Богоявления. Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 21	Прпп. Георгия Хозевита (VII) и Емилиана исп. (IX). Прп. Домники (ок. 474). Прп. Григория, чудотворца, Печерского, в Ближних пещерах (1093). Прп. Григория, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Сщмч. Исидора пресвитера и с ним 72-х, в Юрьеве Лифляндском пострадавших (1472) Прп. Паисия Угличского (1504). Сщмч. Картерия, пресвитера Кесарии Каппадокийской (304). Мчч. Феофила диакона и Елладия (IV). Мчч. Иулиана, Келсия, Антония, Анастасия, мцц. Василиссы и Мариониллы, семи отроков и 20-ти воинов (313). Прп. Илии Египетского (IV). Мч. Або Тбилисского (786) (Груз.) Сщмч. Виктора <i>Усова</i> пресвитера (1937); сщмч. Димитрия <i>Плышевского</i> , Владимира <i>Пастернацкого</i> пресвитеров, прмч. Пафнутия <i>Костина</i> , мч. Михаила <i>Новоселова</i> (1938); сщмч. Василия <i>Архангельского</i> пресвитера (1939); мч. Иоанна <i>Мальшева</i> (1940); св. Михаила <i>Розова</i> исп., пресвитера (1941)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>д. Яков</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 22	Мч. Полиевкта (259). Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца (1569) Прп. Ионы, в схиме Петра, Киевского, чудотворца (1902). Прор. Самея (X в. до Р.Х.). Свт. Петра, еп. Севастии Армянской (IV). Прп. Евстратия чудотворца (IX) Сщмч. Павла <i>Никольского</i> пресвитера (1943)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 23	Суббота по Богоявлению. Свт. Григория, еп. Нисского (после 394) {М}. Прп. Дометиана, еп. Мелитинского (601). Свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894) {Б}. Прп. Маркиана пресвитера (V). Прп. Павла Комельского (Обнорского) (1429). Прп. Антипы Валаамского (Афонского) (1882) Прп. Макария Писемского (XIV). Блж. Феозвы диакониссы, сестры свт. Григория Нисского (385). Прп. Пахомия Кенского (XVI) (переходящее празднование в субботу по Богоявлению) Сщмч. Зиновия <i>Сутормина</i> пресвитера (1920); сщмч. Петра <i>Успенского</i> пресвитера (1930); сщмч. Анатолия, митр. Одесского (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий <i>крестины</i> о. Филипп	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп

вс 24	Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Глас 8-й Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника (529). Прп. Михаила Клопского, Новгородского (ок. 1453–1456) Прп. Феодосия Антиохийского (ок. 412) Сщмчч. Николая <i>Мацевского</i> , Феодора <i>Антипина</i> и Владимира <i>Фокина</i> пресвитеров (1919); св. Владимира <i>Хираско</i> исп., пресвитера (1932) Елецкой иконы Божией Матери (1060)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен о. Александр Б.</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 25	Седмица 34-я по Пятидесятнице (рядовые чтения 30-й седмицы по причине Крещенской отступки). Мц. Татианы и с нею в Риме пострадавших (226–235). Свт. Саввы, архиеп. Сербского (1237). Прп. Мартиниана Белоезерского (1483) Мч. Мертия (284–305). Мч. Петра Авессаломита (Анийского) (309–310). Прп. Евпраксии Тавенской (393) Икон Божией Матери, именуемых «Акафистная» и «Млекопитательница»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 26	Мчч. Ермила и Стратоника (ок. 315). Прп. Иринарха, затворника Ростовского (1616). Прп. Елеазара Анзерского (1656) Мч. Петра Анийского (Авессаломита) (309–310). Прп. Иакова, еп. Низибийского (350)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья
ср 27	Отдание праздника Богоявления. Преподобных отец, в Синае и Раифе избивенных: Исаии, Саввы, Моисея и ученика его Моисея, Иеремии, Павла, Адама, Сергия, Домна, Прокла, Ипатия, Исаака, Макария, Марка, Вениамина, Евсевия, Илии и иных с ними (IV–V). Равноап. Нины, просветительницы Грузии (335) Прп. Иосифа Аналитина Раифского (IV). Прп. Феодула (V). Прп. Стефана (VIII) Прмчч. Раифских: Антония <i>Чиркова</i> , Варлаама <i>Похилюка</i> , Иова <i>Протопопова</i> , Иосифа <i>Гаврилова</i> , Сергия <i>Гуськова</i> и Петра <i>Тулицына</i> (1930); прп. Иоанна <i>Кевролетина</i> исп. (1961)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья о. Александр Ш.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Владимир А.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 28	Прпп. Павла Фивейского (341) и Иоанна Кущника (V) Прмч. Пансо́фия (249–251). Прпп. Прохора (X) и Гавриила (XI) (Серб.). Свт. Герасима, патриарха Александрийского (1714) Сщмч. Михаила <i>Самсонова</i> пресвитера (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
пт 29	Поклонение честным веригам ап. Петра. Прав. Максима, иерея Тотемского (1650) Мчч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, бабки их Леониеллы и с ними Неона, Турвона и Иовиллы (161–180). Мч. Данакта чтеца (II). Свт. Гонората, еп. Арльского (429) Сщмч. Иоанна <i>Петтайя</i> пресвитера (1919)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 30	Прп. Антония Великого (356). Прп. Антония Дымского (1224) Прп. Антония Черноезерского (XVI) Сщмч. Виктора <i>Европейцева</i> пресвитера (1931); сщмч. Павла <i>Успенского</i> пресвитера (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий <i>крестины</i> о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
вс 31	Неделя 34-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Свт. Афанасия (373) и Кирилла (444), архиепископов Александрийских {Б}. Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского {М} Прп. Афанасия Сяндемского, Вологодского (1550). Прав. Афанасия Наволоцкого (XVI–XVII). Прп. Маркиана Кирского (ок. 388) Сщмч. Михаила <i>Каргополова</i> пресвитера (1919); сщмч. Евгения <i>Исадского</i> пресвитера (1930); сщмчч. Владимира <i>Зубковича</i> , Николая <i>Красовского</i> , Сергия <i>Лебедева</i> , Александра <i>Русинова</i> пресвитеров (1938)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священник, не принимающий участия в службах.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО. *Служащий о. Владимир А.*

сб 2 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 3 января	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вт 5 января	17 ⁰⁰ – Вечерняя. Утреня
ср 6 января	9 ⁰⁰ – Царские часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерняя. Божественная литургия
ср 6 января	23 ⁰⁰ – Утреня. Божественная литургия
сб 9 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 10 января	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ср 13 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
чт 14 января	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
сб 16 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 17 января	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вс 17 января	17 ⁰⁰ – Вечерняя. Малое повечерие. Утреня
пн 18 января	9 ⁰⁰ – Царские Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерняя. Божественная литургия. Освящение воды
пн 18 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вт 19 января	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Освящение воды
сб 23 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 24 января	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
сб 30 января	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 31 января	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Борис, о. Филипп*

пт 1 января	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вт 5 января	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
чт 7 января	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вт 12 января	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
ср 13 января	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
пн 18 января	16 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вт 19 января	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вт 26 января	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
ср 27 января	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте hram-goretovo.ru

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. *Служащий о. Борис*

ПТ 29 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 30 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА. *Служащие о. Владимир Л., о. Владимир З., о. Николай*

ПТ 1 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 2 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 3 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 5 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СР 6 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Царские часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня. Божественная литургия
22³⁰ – Великое повечерие. Утреня. Божественная литургия
ЧТ 7 ЯНВАРЯ 18⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 8 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 9 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 10 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 13 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение
ЧТ 14 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ПТ 15 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 16 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 17 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Вечерня. Малое повечерие. Утреня
ПН 18 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Царские часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня.
Божественная литургия. Освящение воды
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВТ 19 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Освящение воды
ЧТ 21 ЯНВАРЯ 6³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
18⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 22 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 23 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 24 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
ПН 25 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 26 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СР 27 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 28 ЯНВАРЯ 6³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
18⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 29 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 30 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 31 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

6 декабря. Престольный праздник в честь святителя Митрофана Воронежского.

6 декабря. Профессор А.Н. Ужанков выступил в Православно-просветительском центре с докладом «Благодарный князь Александр Невский: жизнь как подвиг».

ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ПРОЕКТ
АРФА СЕРАФИМА
ВСТРЕЧИ • БЕСЕДЫ • КОНЦЕРТЫ

**БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯзь
АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ:
ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ**

**06.12.2020
15:00**

ДОКЛАДЧИК:
ПРОФЕССОР
А.Н. УЖАНКОВ

Адрес: Красноармейская улица, 2с4
(10 мин. пешком от м. Динамо)

13 декабря в Православно-просветительском центре прошел вечер «Протоиерей Димитрий Смирнов – мучениколюбец».

8 декабря о. Феодор выступил в Общественной палате РФ на слушаниях, посвященных изменениям в законодательстве применительно к суррогатному материнству. Батюшка представил позицию Церкви, изложенную в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», а также заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Суррогатное материнство, подчеркнул он, тесно связано с торговлей детьми и эксплуатацией женщин, поэтому Патриаршая комиссия предлагает его запретить и приветствует любые меры для прекращения связанных с ним тяжких злоупотреблений и правонарушений.

10 декабря после тяжелой болезни скончалась певчая Виктория Любимова.

18 декабря, на память преподобного Саввы Освященного, в Благовещенском храме прошла традиционная ночная служба.

